

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN
(*Mimeographed*)

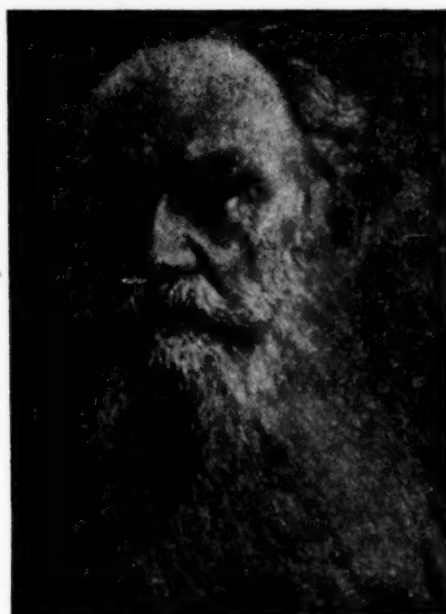
Volume XI

1957

#43

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN

"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

SAN FRANCISCO, CALIFORNIA, U. S. A.

О Г Л А В Л Е Н И Е

1.От Редактора.....		
2.Д-р М.А.Полторацкая.	Курс "Истории русской литературной критики и общественной мысли 19-го века.....	1-10
3.Проф.П.Е.Ершов.	О школьных спектаклях.....	11-19
4.Р.Г.Аббот.	Деятельность студенческого театрального кружка.....	20-21
5.И.Л.Тартак.	Литературные заметки и курьезы.....	22-24
6.Е.Калинин.	О русском эквиваленте английского предлога FOR	25-28
7.	Из практики преподавания русского языка в американской школе.....	29-31
8.	Ответы на вопросы.....	32-33
9.	О конференции Нью-Йоркского отдела AATSEEL в Корнельском университете 26 октября 1957 г.....	34-35
10.Д-р М.А.Полторацкая и Проф.Е.А.Волконская.	Виды русских глаголов и способы видового образования.....	36-42
11.	Хроника.....	43-45
12.	Библиография.....	46-53

ОТ РЕДАКТОРА.

- 1.Статья И.Л.Тартака -"Литературные заметки и курьезы" объединяет заметку "Неясные и загадочные слова", написанную для журнала, и заметки: "Лермонтов и две войны", "Курьезы и промахи", опубликованные автором в газете Новое Русское Слово/в номере от 20 октября 1957 г./.
- 2.Из-за недостатка места, в номер не вошла большая статья редактора журнала по вопросу о русском языке в американской средней школе/настоящее положение, желательность введения русского языка в средние американские школы, программа-объем и характер словаря, особенности обучения грамматике, учебник и другие учебные пособия, вопрос о педагогическом персонале, методах преподавания; положение изучения английского языка в средней русской до-революционной школе и современной советской школе и т.д./. Статья начнет печататься со следующего номера/№44/.
- 3.Последний номер журнала за этот год/№44/ выйдет во второй половине декабря настоящего года.
- 4.Принимается подписка на следующий год. Как и в последние годы, в 1958 г. журнал даст четыре номера:№45,46,47 и 48. Первые два номера выйдут в первую половину 1958 г., а два последние- во вторую. Стоимость подписки-прежняя- 4 доллара в год; отдельный номер- 1 доллар 25 центов.

Д.Ф. М. ПОЛТОРАЦКАЯ.

КУРС "ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

И

ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ 19-ГО ВЕКА".

Этот курс был прочитан мною минувшим летом в Летней Русской школе в Миддлбурге.

Предварительно-несколько общих замечаний о работе школы летом 1957 года...

В этом году Миддлбуржская Русская Летняя школа провела 12-ую летнюю сессию со времени своего основания.

Весь учебный курс прошел с особым подъемом, чему способствовал и большой съезд учащихся/более 100 человек/, и академический уровень преподавателей, и хорошо налаженное административное и методическое руководство. А самое главное, может быть: общее согласие и в работе и в повседневной жизни.

Как всегда в Миддлбурге, — серьезно занимались, читали, дружно развлекались и поправляли здоровье на лоне чудесной Вермонтской природы.

Жилище и питание также способствовали укреплению сил: у каждого студента и педагога была отдельная комната, комфортабельно обставленная, а в столовой подавались вкусные и обильные завтраки и обеды.

Студенты с профессорами помещались в сером мраморном Star-Hall, а студентки — в историческом Painter-Hall, с которого начинался Middleburg College 150 лет тому назад.

Такой тип летних колледжей-санаториев совсем не встречается в Европе, не говоря уже о Советском Союзе. Это свойственно только американской системе образования и, безусловно, является большим достижением.

Миддлбуржская Русская Летняя школа имеет право присуждать ученые степени магистра и доктора. В этом году два кандидата, успешно выполнившие установленные академические требования, получили магистерскую степень.

Для кандидатов читались на истекшей сессии курсы по истории русской литературы и критики, курс поэзии 19-го века, проводился специальный семинар по Л. Толстому; изучался художественный синтаксис и стилистика, читались лекции по истории России и др. Кроме того,

во внеклассное время, как часть клубной работы, были прочитаны еще доклады о русской зарубежной литературе/Ю.П.Иваск/, о советском высшем образовании/М.А.Полторацкая/, о Московском Художественном театре/П.Е.Ершов/, о впечатлениях от поездки в Советский Союз/М.М.Фейер-директор Русской школы; этот доклад сопровождался цветным фильмом/, о русской живописи/Е.Е.Климов/ и др.

Позволю себе поделиться с коллегами и читателями журнала тем, как прошли мои курсы в этом году. Я читала "Историю русской литературной критики и общественной мысли 19-го века". Материал - в высшей степени интересный и глубокий, но трудный для усвоения даже русским студентам. Для ознакомления с содержанием курса я прилагаю к этой заметке конспект, составленный мною для студентов, - и рада была бы узнать компетентное мнение читателей журнала.

Я опасалась, что курс будет не под силу американским студентам, но они с таким увлечением и так серьезно принялись за изучение, что вполне удовлетворительно овладели материалом и выступали как докладчики со своими оригинальными суждениями. Особенно их интересовали проблемы этики и эстетики в философских учениях 19 века и как они отражались в русской литературе. Дилемма о свободном искусстве или о подчинении искусства общественным целям вызвала горячую дискуссию в аудитории,

Второй мой курс-Художественный синтаксис и стилистика- сопровождался практическими занятиями по усовершенствованию письменного и речевого стиля учащихся. Это была кропотливая работа, вероятно, не столь увлекательная, как философско-критическая проблематика, но практически необходимая. Студенты упорно "грызли гранит науки".. изо дня в день.

Как образец их обычной ежедневной работы, привожу доклад студентки Р.Г.Аббот и предоставляю читателям самим произвести оценку. Р. Аббот говорила о деятельности студенческого театрального кружка. Текст доклада приводится буквально, безо всяких поправок преподавателя.^х

В связи с этим докладом не могу умолчать о действительно заслуженных успехах драматического кружка, руководимого П.Е.Ершовым.

15 августа закончилась летняя программа 1957 года, но в недрах Миддлбурийского колледжа уже началась подготовка к 13-ой сессии /1958-го года/.

М.Полторацкая,

^х/Так как доклад Р.Аббот, по содержанию, имеет непосредственное отношение к статье проф.П.Е.Ершова-"О школьных спектаклях"/стр. 11-19/, то он приводится после указанной статьи/на стр. 20 и 21/. Примечание редактора.

Д-Р М.А.ПОЛТОРАЦКАЯ.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА 19-ГО СТОЛЕТИЯ.

Библиография:

1. В.Белинский. Избранные сочинения. Москва, 1947
2. Н.Чернышевский. Избранные произведения.
3. Н.Добролюбов. Избранные произведения.
4. Д.Писарев. Избранные произведения.
5. А.Герцен. Былое и Думы.
6. А.Пушкин-критик. Сборник статей под редакцией Богословского.
7. Н.Гоголь. О литературе. Москва, 1952.
8. А.Хомяков. Избранные произведения. Нью Йорк, 1955.
9. В.Розанов. Избранные сочинения. Нью-Йорк, 1955.
10. Ф.Достоевский. Дневник писателя.
11. Г.Плеханов. Искусство и Литература. Москва, 1948.
12. Д.Мережковский. Толстой и Достоевский.
13. Вл.Соловьев. "О лирической поэзии"; из письма Л.Н. Толстому; статьи о Лермонтове, Тютчеве и Фете.

Задача предлагаемого курса заключается в обозрении русской литературной критики 19-го столетия в связи с развитием русской общественной мысли того времени.

Для полноты представления о литературной критике 19-го века курс начинается с краткого обзора зарождавшейся русской критики 18-го века и завершается главными течениями современной критики.

Для записи на этот курс студенты должны быть знакомы, в основном, с русской литературой 19-го века.

Метод занятий. Вводные лекции преподавателя к главным разделам курса; собеседования и дискуссии по отдельным вопросам курса; самостоятельные доклады студентов; обсуждение докладов всей группой слушателей; в конце каждой недели заключительная беседа по всему пройденному материалу. В конце занятий- обзор всего курса.

Основной метод занятий- активнo-разговорный, с вовлечением в беседу всех студентов в целях развития и усовершенствования их речи. Для достижения этой же цели, а также, разумеется, и для углубления познаний по литературной критике, каждый студент должен будет выступить в классе с докладом/или двумя/на тему, предложенную преподавателем. Заранее, перед выступлением, докладчик должен представить тезисы и краткое содержание доклада в письменной форме.

Литература, рекомендуемая для самостоятельного чтения. /Звездочкой отмечены важнейшие произведения/

1. В. Г. Белинский. Статьи из книги "Избранные сочинения". Москва, 1947:

- * а/Литературные мечтания,
- б/О русской повести и повестях Гоголя,
- в/Сочинения А. Пушкина,
- * г/Письмо к Гоголю.

2. Н. Г. Чернышевский. Критические статьи:

- * а/"Эстетическое отношение искусства к действительности,
- б/"Очерки по истории Гоголевского периода".

3. Н. А. Добролюбов. Статьи из "Сочинений" Добролюбова. Москва, 1947:

- * а/"Темное царство"/стр. 104-108/,
- б/"Луч света в темном царстве"/стр. 128-130/,
- в/"Что такое "обломовщина"?/стр. 148-152/.

4. Ф. М. Достоевский. * а/"Речь на открытии памятника Пушкину", 8 июня 1880 года/Из "Сочинений Достоевского", Москва, 1929/,

б/Дневник писателя, стр. 377-390.

.....

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ.

Литература для чтения и разбора в классе: а/Радищев-"Путешествие из Петербурга в Москву", 1790 год/из хрестоматии Гукковского по литературе 18-го века в отрывках;/ б/Карамзин-"Письма русского путешественника"/из той же хрестоматии или из хрестоматии Clarence A. Manning, New York, 1951/.

Понедельник. Вступительная лекция. Общий обзор задач и содержания курса: а/литературная критика, как часть Литературоведения; ее задача- всесторонний анализ литературных произведений и оценка их идейно-художественной значимости; цель критики: 1/помочь читателю уяснить смысл произведения и по достоинству оценить и 2/содействовать творческому росту всей литературы.

б/Исторический экскурс в прошлое: начало русской литературной критики в 18-м столетии: полемика Ломоносова, Третьяковского и Сумарокова по вопросам поэтики и стиля. Схоластику-стилистический характер ранней критики 18-го столетия.

Вторник. Беседа и дискуссия на тему: Преобразовательное направление литературно-критических идей в конце 18-го века: Радищев, Новиков, Лукин, Крылов. Значение сатирических журналов. Художественный метод и стиль произведения Радищева: "Путешествие из Петербурга в Москву".

Среда.

Продолжение предыдущей беседы: Влияние западных лите-

ратурно-критических направлений на русскую литературу конца 18-го и начала 19-го века. Сентиментализм. Два течения сентиментализма в русской литературе: а/революционный сентиментализм Радищева с его тенденциями к реализму, б/консервативный сентиментализм Карамзина со склонностью к романтизму. Литературная оппозиция сентиментализму со стороны классиков. Стилистическая критика по вопросу о старом и новом слоге: шишковисты и карамзинисты. Литературно-эстетические взгляды Карамзина. Распад карамзинской школы.

Четверг. 19-ый век. Появление романтизма в русской литературе. Критическая оценка особенностей русского романтизма, Жуковский-глава раннего романтизма, Байронизм в русской литературе. Литературные споры между классиками и романтиками. Статья Жуковского "О критике".

Пятница. Заключительная беседа по вопросам литературных течений и критики 18 и начала 19-го века. Вопросы, ответы. Доклады студентов на темы по пройденному материалу/по выбору/: а/Общий характер ранней критики 18-го столетия. б/Значение сатирических журналов в развитии русской литературной критики. в/Литературно-критическое сравнение произведений: "Письма русского путешественника" Карамзина и "Путешествие из Петербурга в Москву" /1790 г./ Радищева.

Дни для докладов устанавливаются по согласованию с докладчиками. Обычно: середина и конец недели.

ВТОРАЯ НЕДЕЛЯ.

Литература для чтения и анализа в классе:

а/Письма Пушкина по вопросам литературной критики к Вяземскому, Бестужеву и Раевскому/1821-1825/ из "Полного собрания сочинений Пушкина"/глава: "Письма Пушкина"/ или из сборника "Пушкин-критик" под редакцией Богословского.

б/Критические статьи декабристов-литераторов/"Литературное Наследство", том 1, изд. Академии Наук, Москва, 1954 г., стр. 346-356/.

в/Н.В.Гоголь. "В чем существо русской поэзии"/ Выбранные места из "Переписки с друзьями", том 8, стр. 175-178; 187-194/.

Понедельник. Вводная лекция к курсу второй недели о русских литературных течениях и критических направлениях в 20-30 годы 19-го столетия. Литературные кружки этого времени. Декабристы-литературные критики. Прогрессивные идеи критиков-декабристов. Знакомство с критическими статьями К.Рылеева и А.Бестужева в журнале "Полярная Звезда" 1823 г. А.Бестужев-"Взгляд на русскую словесность в течение 1823 года". Лекция В.Кюхельбекера о Русской Словесности, прочитанная в Парижской Академии "Атений" в 1821 году.

Вторник. Беседа на тему: Пушкин, как критик. Его критика на русский сентиментализм и романтизм, в стихах/роман "Евгений Онегин", главы XI, XII, XV111-XX111/. Пушкин о Байроне и Шекспире. Письма Пушкина по вопросам литературной критики к Вяземскому, Бестужеву, и Раевскому/1821-1825/. Отзыв о произведениях Радищева. Основание Пушкиным литературно-критического журнала "Современник", 1836 г. Утверждение Пушкиным принципов критического реализма.

Среда. Литературно-критические статьи Гоголя, на принципах "натуральной" школы. Полемика Гоголя с критиками-консерваторами. Его статья: "В чем существо русской поэзии и в чем ее особенность"/"Выбранные места из переписки с друзьями"/. Чтение отдельных страниц статьи в классе, разбор и выяснение общего значения для литературной критики 19-го века.

Четверг. Появление критиков-профессионалов: Полевой, Надеждин, Шевырев, ранний Белинский. Характер их деятельности: полемика между классиками, романтиками и критиками-реалистами; борьба между западническими и славянофильскими идеями в критике. Основание критико-литературных журналов: "Московский Телеграф", 1825 г.; "Московский Вестник", 1827 г.; "Телескоп", 1831 г.; "Современник", 1836 г. и др.

Пятница. Заключительная беседа и доклады студентов и дискуссия по докладам. Предлагаются следующие темы для докладов:
 а/Теория искусства в поэзии Пушкина.
 б/В чем сущность критического реализма?
 в/Роль журналов в развитии литературной критики 30-х годов./Первый доклад может быть поставлен в середине недели/.

ТРЕТЬЯ НЕДЕЛЯ.

Литература для чтения и разбора:

а/В.Г.Белинский.* "Литературные мечтания", 1834 г.

б/Статьи о Пушкине, 1844 г.

в/"О русской повести и повестях Гоголя".

г/ *Письмо к Гоголю, 1846 г.

Статьи, помеченные звездочкой, должны быть прочитаны студентами заранее; две другие статьи, в отрывках, будут читаться в классе; однако рекомендуется студентам предварительно ознакомиться с их общим содержанием.

Общая тема 3-ей недели: Великий русский критик-В.Г.Белинский.

Понедельник. Вступительная лекция о значении Белинского в истории русской критики.

Годы литературной деятельности Белинского: 1834-1848.

Первый период-московский/до 1839 г./; влияние философского идеализма на молодого Белинского и отражение этого в его ранних критических статьях. Статья "Литературные мечтания", 1834 г. в журнале "Молва": а/эстетическая теория и б/обозрение русской литературы с Ломоносова. Принцип исторической критики. Восторженная оценка поэзии Пушкина, как первого национального поэта./Разбор статей Белинского о Пушкине/.

Роль Белинского в московских журналах: "Московский Наблюдатель", "Телескоп".

Вторник. Второй период: петербургский, с 1839 г. Белинский-редактор критического отдела "Отечественных Записок". Увлечение Белинского идеями гегельянства и отражение этих идей в критических статьях: "Очерки Бородинского сражения", "Горе от ума" и др./Чтение статей в классе и разбор их/.

Среда. Третий период в развитии философских и литературно-критических взглядов Белинского: отход от гегельянства/1840 г./ и в связи с этим пересмотр принципов эстетики: отрицание абстрактного "чистого" искусства и утверждение общественного назначения искусства. Отражение новых взглядов в теоретических статьях: "Идея искусства"/избран. сочинения Белинского, Москва, 1947 г., стр. 196-200/ и "Речь о критике"/стр. 233-240/. Poleмика по вопросам искусства и критики с защитниками "чистой эстетики"/Шевырев и др./.

Четверг. Увлечение Белинского "натуральной школой". Восхищение Гоголем как главой "натуральной школы". Статья: "О русской повести и повестях Гоголя"/чтение в выдержках в классе и обсуждение ее/. Расцвет критической деятельности Белинского в 40-ые годы. Его лучшие статьи о Пушкине/1844 год/, о Лермонтове, Державине и др. Годичные обзоры русской литературы/1841-1847 г.г././Чтение в классе в выдержках/.

Пятница. Письмо Белинского к Гоголю, 1846 г. Историческое значение Белинского для русской литературы и общественной мысли. Белинский и Герцен; идеи западничества. Литературно-критические статьи Герцена в "Отечественных Записках" и "Современнике"/1843-1848/. "Полярная Звезда", 1855 г. и "Колокол", 1857 г.

Темы для докладов по курсу 3-ей недели:

а/Оценка Белинским романа Пушкина "Евгений Онегин".

б/Отношение Белинского к Гоголю.

в/Сущность критического реализма Белинского.

г/Как относится к Белинскому наша современность?

Из этих тем- три являются обязательными; доклады будут читаться в середине и в конце этой недели.

ЧЕТВЕРТАЯ НЕДЕЛЯ.

Литература для чтения и разбора в классе:

1/Н.Г.Чернышевский: * а/Эстетическое отношение искусства к действительности"/рекомендуется прочесть заранее/, б/"Очерки по истории гоголевского периода"/в отрывках- для классного чтения/.

2/Н.А.Добролюбов: * а/"Темное царство", б/"Луч света в темном царстве", в/"Что такое обломовщина?"

.../Одна из этих статей должна быть прочитана студентами заранее, но в отрывках все статьи будут читаться и разбираться в классе/.

З/Д.И.Писарев:Статья "Пушкин и Белинский"/будет читаться в классе в выдержках/.

Общая тема занятий:Преемники Белинского:критики-революционные демократы.

Понедельник. Вводная лекция преподавателя о состоянии русской критики после Белинского и о его преемниках. Первый из них-Н.Г.Чернышевский. Его диссертация "Эстетическое отношение искусства к действительности", 1855 г. Литературно-критическая статья "Очерки Гоголевского периода", 1856 г. и др. Роман "Что делать?", 1863 г. Принципы эстетической теории Чернышевского в романе; жанр и стиль романа.

Вторник. Общее значение критической и публицистической деятельности Чернышевского-дискуссия на эту тему и доклады студентов на темы по выбору:

- 1/Содержание и значение искусства в эстетике Чернышевского,
- 2/Литературная полемика о романе "Что делать?"

Среда. Н.А.Добролюбов. Вводное слово преподавателя о содержании его литературно-критических статей и об общем значении его в русской критике. Чтение и обсуждение его главных статей об Островском, Гончарове, Тургеневе/в отрывках/:"Темное царство", "Луч света в темном царстве", "Что такое обломовщина?", "Когда же придет настоящий день?".Годы критической деятельности Добролюбова:1856-1861.

Четверг. Д.И.Писарев. Слово преподавателя о сущности его критической теории:разрушение эстетики и отрицание чистого искусства. "Критический материализм", как основа литературно-критической теории Писарева. Его критические статьи в журналах "Русское Слово" и "Отечественные Записки"/1859-1868/, "Реалисты", "Базаров", "Пушкин и Белинский", "Лирика Пушкина"/эти статьи в отрывках будут читаться в классе/.

Пятница. Заключительная беседа о критиках 50-60 годов. Доклады студентов на темы /по выбору/:

- 1/Почему Добролюбова называют "Критик-просветитель"?
- 2/Ошибочное и положительное в критических взглядах Писарева.
- 3/Общее значение критиков-революционных демократов в истории русской литературной критики.

На указанные темы предполагается два доклада.

ПЯТАЯ НЕДЕЛЯ.

Литература для чтения и разбора:

- 1/Ф.М.Достоевский:*а/Речь на открытии памятника Пушкину, 8 июня 1880-го года./Из "Сочинений Достоевского, Москва, 1929 г.; "Дневник писателя", стр. 377-390/. б/"Анна Каренина", как факт особого значения"/"Дневник писателя" за 1877 г., стр.206-211.

2/Вл.Соловьев:Литературно-критические статьи:а/О лирической поэзии; б/Из письма Л.Н.Толстому /выбранные места из статей Соловьева будут читаться в классе/.

Понедельник. Борьба идей западничества и славянофильства в русской литературе и критике. Представители этих двух течений. Чаадаев/западник/:"Философические письма", 1836 г. Славянофилы: Хомяков, К. Аксаков, братья Киреевские, Шевырев и др. Молодое поколение критиков-славянофилов/50-60 годы/:Аполлон Григорьев; его теория органической критики. Статьи об Островском/чтение и разбор в классе/. Молодая редакция славянофильского журнала "Москвитянин"/1841-1856 г.г./. Критическая теория Леонтьева.

Вторник. Ф.М.Достоевский как критик. Обсуждение его литературно-критических произведений: 1/Речь на открытии памятника Пушкину, 8 июня 1880 года. 2/"Анна Каренина, как факт особого значения"/.Обе эти статьи должны быть прочитаны студентами заранее, но в выдержках будут читаться в классе. Чтение и разбор статьи "Признание славянофила"/"Дневник писателя", стр. 203-206/.

Среда. Народническая критика в 70-90-ые годы. "Исторические письма" Лаврова. Критические статьи Михайловского о Толстом и Достоевском:"Десница и шуйца гр.Толстого";"Жестокый талант"/Собрание сочинений Михайловского, т.2, стр. 95-105/-чтение в отрывках в классе;обсуждение содержания.

Четверг. Владимир Соловьев и его мирозерцание:философский идеализм. Отражение его мирозерцания в литературно-критических статьях:"О лирической поэзии", "Из письма Л.Н.Толстому", "Значение поэзии в стихотворениях Пушкина"/чтение статей в выдержках в классе/.

Пятница. Заключительная беседа по материалу 5-ой недели. Доклады студентов и дискуссия. Темы докладов/по выбору/:
1/Значение Речи Достоевского о Пушкине в истории русской критики/этот доклад может быть поставлен в середине недели/.
2/Литературно-критические журналы 50-70-х годов.
3/Итоги литературной критики за последние десятилетия 19-го века.

ШЕСТАЯ НЕДЕЛЯ.

Литература для чтения и разбора в классе:

- 1/Г.В.Плеханов: а/"Искусство и жизнь"; б/"Литературные взгляды В.Г.Белинского"; в/"Эстетическая теория Чернышевского"/чтение из книги:Плеханов,"Искусство и Литература", Москва, 1948 г.; глава пятая, стр. 385-398; 422-428/.
- 2/В.Розанов.Легенда о Великом Инквизиторе/Избранные Сочинения, Нью-Йорк, 1955 г./.

3/Л.Н.Толстой. "Что такое искусство?" /Собрание сочинений, Москва, 1911 г./.

Общая тема 6-ой недели: Русская критика на рубеже двух столетий.

Понедельник. Марксизм в литературной критике /вводная лекция преподавателя/. Плеханов как литературный критик. Эстетическая теория Плеханова. Его критические статьи: "Искусство и жизнь", "Литературные взгляды Белинского", "Эстетическая теория Чернышевского" /Чтение в классе выдержек из этих статей; дискуссия/.

Вторник. Реакция против социологической критики. Ранние декаденты. Критики-символисты. Мережковский: "Толстой и Достоевский" /чтение и обсуждение в классе/. В.Розанов: "Легенда о Великом Инквизиторе".

Среда. Литературно-критические статьи и заметки Л.Толстого и Чехова. Л.Н.Толстой. "Что такое искусство?" /Собрание сочинений, Москва, 1911/-чтение и обсуждение. Чтение критических высказываний Чехова из его писем.

Четверг. Социалистический реализм как основное направление современной советской литературы и критики /слово преподавателя/. Заключительный доклад: "Русская критика на рубеже 19-го и 20-го столетий". Дискуссия.

Пятница. Заключительная беседа по всем разделам курса: Обзор русской литературной критики 19-го века.

М.Полторацкая.

11
ПРОФ. П. Е. ЕРШОВ.

О ШКОЛЬНЫХ СПЕКТАКЛЯХ.

Предлагаемый вниманию читателей материал — не трактат, даже не статья, а ряд беглых заметок, родившихся во время и после русского школьного спектакля в Миддлбэри; это отголоски живого опыта, не более, — могущие вызвать полезные споры.

1

История школьных спектаклей, насчитывающая более пяти столетий в западной Европе, а у нас, на Руси, не менее трехсот лет/вспомним хотя бы Киево-Могилянскую Академию! — общеизвестна. Нет нужды здесь говорить, какими путями шел и совершенствовался школьный театр, но полезно вспомнить, какую он принес пользу множеству поколений.

Католический школьный театр, например, демонстрировал, насколько учащиеся овладели текстами Св. Писания и латинским языком; в русских институтах благородных девиц и в женских гимназиях воспитанницы щеголяли на школьной сцене хорошим французским/реже-немецким/ языком; представления на родном языке в мужских гимназиях и в других средних учебных заведениях до революции и в советских школах до настоящего времени вырабатывали правильную родную речь и вплотную, глубоко знакомили с отечественной и иностранной/переводной/ драматургией, и бывали случаи, что уже в юношеском возрасте обнаруживались подлинные таланты, и кое-кто из них впоследствии становился профессиональным актером или актрисой.

Казалось бы, трудно оспаривать педагогическую пользу школьных спектаклей на родном языке, однако в середине прошлого века наш знаменитый врач и педагог Пирогов в статье "Быть и казаться" выступил против школьного лицедейства: по его мнению, в подростках и юношах надлежит воспитывать правдивость, искренность, а театральные подмостки приучают к притворству, к умению надевать на себя маску, быть не самим собой, а к а з а т ь с я кем-то другим.

Избыточный ригоризм Пирогова не нашел значительного резонанса в педагогической среде; школьный театр меньше всего, гораздо меньше, чем бытовые и социальные условия жизни/в наше время — особенно!/, способствовал развитию привычек притворства, ношения масок; польза школьного лицедейства с лихвой покрывает возможный нравственный "вред", — это подтверждает обширная и длительная педагогическая практика. Так, по крайней мере, обстоит дело со спектаклями на родном языке. Но нет ли серьезных возражений против школьного театра на чужом/иностранном/ языке?

Такие возражения встречаются и поныне. Указывают, например, на то, что учащиеся, еще не в полной мере овладевшие иностранным языком, играют на школьной сцене с грубыми языковыми ошибками, и эти ошибки невольно передаются их сотоварищам-зрителям, что вся мелодика речи, интонации не соответствуют нюансам речи чужого для них языка, что постановка старых классических пьес, требующих тонкого знания стиля, манер, умения носить необычный костюм и проч., не может быть осуществлена в совершенстве и что, в результате, получается "кривое зеркало", не только не способствующее верному постижению жизни чужой страны, а препятствующее ему. В особенности верно это соображение в том случае, если для постановки дан краткий срок, в течение которого режиссер-педагог и его помощники не в состоянии передать учащимся всех необходимых сведений.

В какой-то степени все эти возражения, по видимому, побуждают летнюю французскую школу при колледже в Миддлбэри почти совсем отказываться от постановки пьес силами учащихся, но зато там чуть ли не еженедельно дают спектакли при участии преподавателей, играющих, действительно, выше средне-любительского уровня: со сцены звучит превосходный французский язык, как образец для студентов. Казалось бы, идея правильна. Но в той же французской школе студенты беседуют между собой, в отсутствии преподавателей, на "приблизительном" французском языке, и это считается/и, в самом деле, должно считаться/преодолимым злом, которое постепенно устраняется. Не лучше ли было бы, наряду со спектаклями, в которых актерствуют преподаватели, давать и ученические спектакли, в которых...

Впрочем, об этих "которых" лучше рассказать поподробнее.

2

При упомянутом миддлбэрийском колледже есть и русская летняя школа, насчитывающая уже тринадцать сезонов своего существования. Неоднократно там организовывались школьные спектакли, как силами преподавателей, так и силами студентов, а иногда и при смешанном составе исполнителей. Долголетняя опытная руководительница русских школьных представлений, ныне уже покойная А. Прессман, ставила ряд спектаклей, в программу которых входили водевили Чехова, инсценировка пушкинского "Дубровского", гоголевская "Женитьба"/ее играли преподаватели/, а также "Квадратура круга" советского автора В. Катаева. В русской школе не боялись студенческих спектаклей, и они обычно имели не только педагогический, но и художественный успех.

В минувшем сезоне/июль-август 1957 г./ поставить студенческий спектакль в Миддлбэри выпало на мою долю. Это была моя первая попытка приспособить мой долголетний опыт в области школьного театра в американском учебном заведении; опыт же мой был накоплен в русских высших учебных заведениях и, в особенности, в специальных театральных школах.

Наблюдения мои и выводы, сделанные в Миддлбэри в процессе постановки, осуществленной в очень короткий срок/один месяц/, мо-

гут стать в какой-то мере полезными и, в то же время, предметом обсуждения и споров....

3.

Школьный спектакль не может рассматриваться только как особая практика разговорной речи, — он, хотя и явно любительский, должен стать в какой-то степени и художественным творчеством, должен нести в себе элементы эстетические. Поэтому при подборе участвующих приходится считаться не только с желанием студента играть на сцене, но и с его возможностями играть. Необходимо проверить элементарные сценические данные каждого кандидата, силу и качество его голоса, владение своим телом, эмоциональную возбудимость, способность перевоплощаться и т.п. Так как часть студентов уже была в Миддлбери в предыдущих сезонах, и некоторые успели уже проявить свои актерские способности, то такие студенты — по указанию знающих их преподавателей — не подвергаются проверке. Те же, кто появился в Миддлбери впервые, получают за день-два особое задание — выбрать какой-нибудь отрывок из любой пьесы русского автора/лучше всего — монолог/ или прозаический фрагмент из рассказа и подготовить его, как сами умеют, к проверке. При проверке присутствует несколько преподавателей, с которыми совещается педагог-режиссер.

В очень непринужденной, простой и ласковой атмосфере кандидаты читают/не обязательно наизусть/ подготовленные отрывки. Им предлагается затем превратить изображаемый ими персонаж в старика или молодого, веселого или гневного/противоположный перничному, их собственному, рисунку/, и по быстрой перевоплощаемости нетрудно узнать данного кандидата. Тут же для режиссера обнаруживается склонность студента к тем или иным ролям. Вся проверка занимает не более двух часов/при 15-20 кандидатах/. Лица, явно непригодные для сценической игры, в какой-то мере ущемлены, и дело такта руководителя обойтись с ними так, чтобы горький осадок в их душе поскорее исчез. Несколько бесед с такими "неудачниками" зачастую превращают их в деятельных сотрудников спектакля, но уже по иным "линиям": суфлеры, бутафоры, декораторы, сценаристы, костюмеры, осветители и т.д.

У читателя этих заметок естественно может возникнуть вопрос: намечена ли пьеса/или группа одноактных пьес/ к постановке до проверки сил исполнителей или же репертуар подбирается после отбора актеров? У меня произошло второе: я предполагал поставить одну из новейших и очень удачную советскую комедию В. Катаева "День отдыха", но после проверки решил ее отбросить и обратиться к двум одноактным водевилем Чехова/"Юбилей" и "Предложение"/ и к советской эстрадной сатирической новинке Полякова/в оригинале она называется "Когда мы не объективны", но мы переименовали ее в "Разные точки зрения"/. Почему изменилось мое первоначальное намерение? Потому что при отобранном контингенте комедия Катаева не "разошлась" бы по ролям и представила бы значительные трудности по длине текста. За один месяц — такую постановку не осуществить.

Думается, что никогда не следует производить окончательный выбор репертуара, не зная заранее состава исполнителей. Нужно иметь наготове ряд пьес различной трудности. Только при наличии большого количества хорошо говорящих по-русски студентов можно брать за постановки старых классических пьес, например, Гоголя или Островского /особенно-последнего!/: если же исполнители хромают в языке, лучше брать пьесы покороче и попроще, а среди таких удобны, хотя и заигранные, но неувадавшие одноактные чеховские, — их язык новее, легче и быстрее усваивается. Совсем неплохо использовать и удачные советские пьески, в которых или нет совсем назойливой пропаганды/такие встречаются! /или же она безболезненно устраняется. Знакомить с современным русским разговорным языком нужно, лишь бы он не был засорен вульгаризмами и "блатными" выражениями. К тому же технически постановка современных пьесок во много раз легче и проще: отпадает непростой вопрос о стильных декорациях, мебели и костюмах. С моей точки зрения, следует избегать пьес в стихах, — со стихами столько возни, что в короткий срок с ними не управиться.

И все время не следует упускать из виду срока подготовки спектакля. Даже при ежедневных репетициях нельзя задерживать студентов больше, чем 1-2 часа: ведь они не актеры, они утром слушают лекции, сидят в библиотеке, готовят доклады, надо им заняться спортом и просто-напросто отдохнуть. А спектакль должен быть готов через три или четыре недели. Отсюда правило: *non multa sed multum*.

4.

Среди режиссеров распространен до сих пор прием "натаскивания" любителей-актеров "с голоса", т.е. режиссер заставляет исполнителей имитировать его интонации, его позы и жесты, "начитывает" все роли, заставляет, как кукол, принимать свойственные ему позы и движения. Все это можно допустить в весьма малой дозе! Конечно, так можно скорее выдрессировать любительскую труппу, но какова цена этой дрессировки? Прежде всего, имитация чаще всего ниже оригинала. А кроме того, совершается своеобразное эстетическое преступление: подавляется психическая индивидуальность каждого исполнителя. У каждого есть комплекс своих реакций при общении с собеседником; важно вызвать именно для каждого свою, не навязанную, а естественно рожденную в психике реакцию, которая повлечет за собой естественный жест, позу, интонацию, мимику; тогда диалог расцветет ярко и выразительно; дело режиссера объяснить, подсказать, натолкнуть участников на нужную в данном эпизоде роли душевную игру, вызвать нужное в данном случае психическое состояние. Можно не быть сторонником теории и практики Станиславского в целом, но нельзя уже в наше время миновать азбучных истин о сценическом перевоплощении, распространенных уже по всему свету. Это не столь трудно при профессиональной актерской технике наших дней, но это значительно труднее в работе с любителями да еще играющими не на родном языке. Повидимому, самым важным периодом, решающим периодом в подготовке спектакля, является время, когда режиссер-педагог должен всесторонне познакомить исполнителей с пьесой, с ее психологическим содержанием, проанализировать каждую роль в разных ее

эпизодах, объяснить замысел драматурга, рассказать об эпохе, изображенной им, — словом, ввести полностью в атмосферу пьесы. Поэтому ясно, что пьесы столетней или пятидесятилетней давности да еще из жизни чужой страны должны принести больше всего хлопот и забот. На помощь режиссеру в таком случае могут прийти преподаватели, читающие соответствующие курсы литературы, они — желательные консультанты.

Вот почему для начала вернее использовать репертуар из жизни нашего времени. Но и в этом случае начало работы — это задушевные беседы с исполнителями, беседы, во время которых, между прочим, многие из них выражают желание играть одну и ту же роль. При обязательной диктаторской власти режиссера, он не должен пользоваться его голосом: надо объяснить участвующим, почему именно один будет хорош в этой роли, а другой — нет. Бывают случаи, когда можно на первых порах допустить дублерство, и сам процесс работы убедит студента, что, в самом деле, ему не следует претендовать на эту роль. Вообще же, наличие дублеров для каждой роли — идеал для постановщика; это может опастить спектакль в случае болезни исполнителя, напр., но так как школьный спектакль идет обычно только один раз, дублеры оказываются не при чем и кроме огорчения ничего не получают.

Как же распределить всю работу по этапам?

Как указано выше, все начинается с ознакомления с пьесой. Естественно не только объяснить все, касающееся сюжета, образов, текста, но надо и прочитать с исполнителями пьесу. Если бы они свободно читали "с листа", то все дело сводилось бы к так называемой "застольной работе": участникам ориентировочно поручаются роли, они их обдумывают, а затем, сидя за столом, читают в лицах. Однако, на практике оказывается, что студенты читают спотыкаясь, стесняются, делают неправильные ударения и т.д. Руководителю приходится то и дело поправлять, происходят досадные остановки, нарушающие плавное течение чтения, от всего этого распадается художественная ткань произведения, и не создается общего впечатления.

Очевидно, возможно в таком случае идти двумя путями: или режиссер подробно перескажет содержание пьесы или же ему придется прочитать всю пьесу. Даже ловкий пересказ обычно не удовлетворяет исполнителей, и, действительно, подлинный текст ценнее всего. Однако, в режиссерском чтении следует избегать полноценной интонационной окраски. Следует читать выразительно, но посуше, заранее не гипнотизируя восприимчивых студентов, чтобы они не переняли всей текстовой гаммы и подсознательно не превратились бы только в имитаторов.

Когда тщательное ознакомление с пьесой произведено, следует все-таки устроить одно или два чтения в лицах, и при этом студенты могут пробовать свои силы в разных ролях. Только после этого режиссер окончательно распределяет роли, и совершается переход ко второму, так сказать, черновому и, пожалуй, к наиболее трудному этапу: студенты разучивают роли по книжке/еще не наизусть/, чему помогают все желющие преподаватели: ставят над словами пра-

вильные ударения, усваивается ряд ранее неизвестных слов/а их бывает много/, проявляется смысл каждой фразы. Одному режиссеру трудновато справиться с этой работой, и ему на помощь приходят преподаватели так называемых "разговорных" классов, грамматики и орфоэпии.

И вот, даже если этот этап еще не вполне завершен/он, в сущности, тянется до дня спектакля: сроки-то узкие/, надлежит исподволь переходить к наиболее живому, веселому этапу "разводки на сцене", или, иначе говоря, к мизансценированию. Этот процесс обычно отнимает много времени. Мизансценировать лучше всего по отдельным эпизодам, на которые разбивается пьеса.

5

Сценическое воплощение пьесы прежде всего должно быть максимально динамичным: на сцене должна быть сама жизнь, где реже всего встречается статуйность и так называемый "голый диалог".

Люди в общении между собой почти всегда мимируют, в большей или меньшей степени жестикулируют, меняют позы, места и т.п.

Режиссер может, конечно, заранее продумать целый ряд мизансцен, логически вытекающих из психологии действующих лиц и из ремарок драматурга/на которые, по моему мнению, не следует обращать особое внимание, да, впрочем, у классиков они крайне скупы/, может ввести так называемые трюки/игровые/, даже музыку и танцы, если таковые органичны действию, но в ходе репетиций многое из предположенного может, а иногда и должно измениться: или мизансцены слишком сложны и технически трудны для исполнителей, или они не соответствуют тому рисунку роли, который убедительно дает актер, - ведь трактовки одной и той же роли могут быть многообразны и притом все же, конечно, не выходить за рамки драматического замысла; так, например, роль Ломова из чеховского "Предложения" может быть трактована, как "холерический" характер или же как "меланхолический"; невеста из той же пьески может быть флегматичной и упрямой толстухой или же "вспыльчивой худышкой", - многое зависит от "фактуры"/внешних данных/ актеров; наконец, сами исполнители нащупают удобную для них мизансцену, оправданную психологически /и никогда ради трюкачества/- дело режиссера подхватить инициативу актеров и помочь им разместиться технически грамотно с театральной точки зрения. Таким образом, и в сценической обработке нужны не готовые, придуманные режиссером схемы, а непрерывное сотворчество всех участников, горячо обсуждающих/и все это на русском языке!/ каждую "инвенцию".

Когда же текст окончательно закреплен в памяти участвующих /а он лучше всего закрепляется и ассоциируется во время репетиций в движении/, тогда режиссер добивается уже внутреннего ритма и соответственно ему темпа представления. Не меньше двух раз надо про-репетировать на сценической площадке, на которой будет идти спектакль.

Не следует принимать правила "не навязывай актеру игры" слишком догматически. Время от времени, особенно-если исполнители не в состоянии найти своей формы, режиссер прибегает к показу, но... применяясь к индивидуальности актера, подыскивая органичную актеру поведку.

В идеале- роли должны быть разучены так, что в суфлере не представится необходимость. Однако, на практике/даже в Художественном Театре!/ суфлер необходим. Во-первых, волнение во время спектакля может вызвать у актеров "шалости" памяти, во-вторых, исполнители чувствуют себя гораздо спокойнее и увереннее, зная, что рядом, за кулисами, /но только не в суфлерской будке, отжившей уже свой век!/ есть надежный товарищ. Суфлер не читает-по-старинке- весь текст подряд, а зорко следит за сценой и в нужный момент помогает. Важно, чтобы суфлер постоянно присутствовал на репетиции и знал слабые места исполнителей.

В спектакле, мною поставленном в Миддлбери, для двух пьесок был суфлер, а третью я рискнул пустить без суфлера, - она и прошла естественнее и живее других.

Помощники на спектакле полностью отвечают за свою часть, тоже репетируют устройство декорации, ее смену, свет и т.д. Реквизит должен уже играть на репетициях.

Лучше всего, если гримирует сам режиссер; в случае участия другого гримера, надлежит режиссеру точно инструктировать, какие типы требуются, заранее прорепетировать и грим; полезно сфотографировать гримы предварительно, что с удовольствием делают фото-любители из студентов же.

6

Учительские спектакли упомянутой французской школы были всегда обставлены нарядно с декоративной стороны: писались специальные "павильоны", изготовлялись особые "пратикабли". На мой взгляд, в любительских спектаклях оформление сценической площадки должно быть очень простым, портативным. Прошло уже больше полувека, как даже на профессиональной сцене с большим успехом стали применяться так называемые сукна, т.е. занавеси/серого, синего, зеленого или белого цвета, - с цветом декоративного фона надо считаться, как с дополнительным цветом, при цветных костюмах/, драпировки-"задник", передвигающийся вперед или вглубь сцены, и кулисы, по две- одна за другой- с каждой стороны сцены. В добавление к этому фону полезно/но не категорически необходимо/ иметь одну или две павильонных вставки с окном или дверью, а также легко переносимые на рамах дерева, кусты, камин и т.п., что легко комбинируется с сукнами. Всего этого совершенно достаточно в условиях школьного театра.

Громоздкая декорация иной раз служит плохую службу: при перестановке слишком затягиваются антракты, декорация отвлекает на себя

внимание зрителей, а главное-то на сцене актеры, их речь, их поведение. Да и, наконец, даже и любовно писанные для французской школы декорации не могли соперничать с настоящим театром: задник, изображавший улицу и дома, колыхался при движении актеров, створки дверей плохо раскрывались, стены дрожали и т.п. Спектакли же в скромных сукнах ничуть не губили сценической иллюзии.

Большое внимание следует обращать на освещение сцены: сценическая площадка должна быть освещена рампой, суффитами/с нужным цветным фильтром/ и выносными рефлекторами так, чтобы не было на заднике теней от фигур актеров и чтобы их лица были отчетливо видны.

Вся эта сценическая "машинерия" создается заботливыми студентами-помощниками под руководством режиссера.

Дисциплина на репетициях и на спектакле должна быть полная. Проверяется она на генеральной репетиции, которая идет в костюмах, как настоящий спектакль. Костюмеры заранее подбирают нужные костюмы/в Миддлбери есть особая театральная костюмерная/, пригоняют их на фигуры исполнителей, чистят, гладят и помогают одеваться.

Еще одно соображение: хорошо ли соединять в одной пьесе исполнителей, неодинаково владеющих русским языком? Опыт, проделанный мной в минувшем сезоне, как будто показывает, что такое соединение возможно. Те, кто слабо владеет языком, равняется на сильных, а сильные помогают слабому. Конечно, совсем избавиться от своеобразного акцента не удалось некоторым, но на сцене была беглая, с живыми, русскими интонациями. Хорошо ли устраивать спектакли при смешанном составе: преподаватели и студенты? Думается, что в принципе такой спектакль вполне приемлем/разве что резче станет выделяться акцент студентов, но им можно поручать роли с совсем небольшим текстом/, в особенности, если взяться за постановку-в отрывках или в целом- "Женитьбы" Гоголя или, скажем, "Свои люди-сочтемся" Островского. Вместе с тем подвергаю сомнению удачу постановки этих пьес только силами учащихся при столь урезанном сроке подготовки; возможно, что в течение полугода-в зимних колледжах- удалось бы и такой спектакль, но выработка правильной/да еще московской у Островского/ речи потребовала бы исполинских усилий.

Спектакль сыгран. В былые времена вряд ли кто-нибудь воскликнул на спектакле: "Остановись, мгновенье, ты-прекрасно!"... В лучшем случае-кроме воспоминаний- сохранились бы фотографии. Теперь-есть возможность записать весь спектакль при помощи магнитофона/"тэйп-рекордер"/, возможно запечатлеть его и кинематографически. Искренно рекомендую это делать, как делать и многочисленные фотосъемки наиболее интересных

эпизодов пьес.

Но и без этого спектакль долго еще держится в памяти актеров и зрителей. О спектакле спорят, его обсуждают, и совсем неплохо было бы иной раз организовывать диспуты по поводу него, тогда и актеры и зрители на русском языке скрестили бы шпаги. В школьном журнале или газете/которой нехватает в Миддлбэри/ охочие студенты написали бы рецензии. В классах по разговору и по сочинениям впечатления от спектакля были хорошо использованы, все были вовлечены в обсуждение. А участники спектакля, обогатив свой словарь и фразеологию, навсегда запомнили правильное произношение нескольких сотен трудных слов, запомнили выразительные изречения и стали пользоваться ими в разговоре при подходящем случае. Вот, например, исполнительница роли Мерчуткиной/чеховски/ "Юбилей"/ после обеда во всеуслышание четко объявляет: "Кофий нынче пила безо всякого удовольствия"...

У всех блестят и играют глаза, тысяча ассоциаций рождается у каждого — и актера и зрителя... И частенько подбежит то один, то другой и с надеждой спрашивает: "А, может быть, устроим еще один спектакль?"

Ну, стоит ли, право, после всего этого спрашивать: да приносят ли радость и пользу школьные спектакли?!...

Петр Ершов.

В театре у Чехова, перед началом пьесы, Мерчуткина говорит своему бухгалтеру, что привалят она не из-за денег, т.е. сегодня, а для Юбилея, он проецирует спектакль вечером на экраны кинотеатра "Минскфильм". На вопрос артиста, что автор этих пьес — и попросила ему объяснить, что такое "авторство", не надо понимать в прямом смысле этого слова, что автор подразумевал нечто похожее на поэзию в High Club. Простая вещь, указавшему артисту обратиться к себе и сказать, когда и, стоя на сцене, в день спектакля, сказать, как он трагически закончил, что обрывается спектакль в "High Club".

Несмотря на эти оригинальные приключения, спектакль имеет большой успех у нашей университетской публики.

Все работало не на страх и на совесть, а на великий успех. Имя Данилова, ведь себя самостандардно, перемена деятельности были важны и важность.

Спектакль звали в кафе. В памятные вечера "Юбилей" и "Получихинские" Чехова и "Григорьевские" звали, нам мало известного спектакля драматурга Полякова.

Я уже сказала подробно о "Юбилее", в этот вечер я была удостоена чести жить, что не является "Пробуждения", то в духе, и "Григорьевские" прозвучали. Артисты рассказали, как ухаживали, и рассказали, как ухаживали за артистами, как ухаживали за артистами, как ухаживали за артистами. Артисты рассказали, как ухаживали за артистами, как ухаживали за артистами, как ухаживали за артистами.

Р.Г.АББОТ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО КРУЖКА.

Многоуважаемое Собрание!

Я имею честь доложить Вам о деятельности нашей любительской театральной труппы в Миддлбериjsком Колледже.

Ежегодный любительский спектакль-давнишняя традиция нашей школы; его с большим интересом ждут не только студенты но и профессора.

В настоящем, 1957 году, общее руководство спектаклем было в руках Петра Евгеньевича Ершова.

Этот факт особенно стимулировал рвение всех участвующих, так как Петр Евгеньевич настоящийX/ режиссер, ставивший пьесы настоящим артистам а не только любителям.

Кроме нашей неопытности, с которой нашему режиссеру пришлось бороться, ему нужно было превзойти еще большую трудность, с которой он, однако, тоже справился: это недостаточное знание русского языка. Некоторые траги-комичные моменты возникли из этого факта. Так, в пьесе "Юбилей"-директор банка Шипучин, придя в отчаяние от приставшей к нему как банный лист Мерчуткиной, закричал на репетиции: "замечательно "подлая" баба- вместо "подлая".

В тексте у Чехова, перед приездом жены, Шипучин говорит своему бухгалтеру, что приезжает она не во-время, т.к. сегодня, в день Юбилея, он прозигирует сделать вечером со своими приятелями "маленькую экскурсию". На вопрос артиста, что автор этим думает- я попробовала ему объяснить, что слово "экскурсия", не надо понимать в прямом смысле этого слова, что автор подразумевал нечто похожее на поездку в Night Club.

Предоставляю уважаемому собранию вообразить себе мой испуг, когда я, стоя за сценой, в день спектакля, слышу, как он громогласно заявляет, что собирается сегодня в "Night Club".

Несмотря на эти маленькие приключения, спектакль имел большой успех у нашей снисходительной публики.

Все работали не за страх а за совесть, а наш милый суфлер, Ина Данилова, вела себя самоотвержено, переносила безропотно наши капризы и нервность.

Спектакль заключал в себе 3 одноактные пьесы: "Юбилей" и "Предложение" Чехова и "Разные точки зрения", нам мало известного советского драматурга Полякова.

Я уже сказала несколько слов о "Юбилее", в этой пьесе я имела удовольствие участвовать, что же касается "Предложения", то я думаю, х/Уважая высказанное проф. П.Е.Ершовым пожелание, вынужден, к сожалению, выпустить из статьи очень лестный эпитет, характеризующий его как режиссера. Примечание редактора.

будет более рационально, если я предоставлю слово, здесь присутствующим двум блестящим протопанистам этой пьесы.

Хотела бы еще в заключение сказать о том, как приятно было наблюдать на протяжении 3-х недельных репетиций, как бережно, любовно, с каким восхищением и уважением, американские студенты относились к Чехову. Когда наш режиссер, учитывая все трудности, хотел сокращать текст, они на это не соглашались, ревниво оберегая каждое слово, написанное бессмертным писателем.

Предлагаю уважаемому собранию внести свои предложения по поводу программы спектакля 1956 го года.

Р.Аббот.

И.Л.ТАРТАК.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ

И

КУРЬЕЗЫ.

1. НЕЯСНЫЕ И ЗАГАДОЧНЫЕ СЛОВА.

Изучение языков и общей теории языка разраслось за последние полтора-два десятилетия в огромную по охвату и строгую по методам науку. Изучены сотни языков, выяснены их взаимоотношения и во многих случаях их история. Говоря словами Пушкина, это "наука самая занимательная". Коснемся однако одной, сравнительно небольшой области в родном языке — нескольких заимствованных "загадочных" слов.

Чистых, беспримесных языков нет, как нет и чистых, беспримесных народов. В каждом языке есть много слов, явных "иммигрантов". Таковы, например, в русском языке: телефон, телеграф, локомотив, рельсы, кексы и др. Но есть слова-пришельцы, столь давно "натурализовавшиеся", обрусевшие, что их иноязычное происхождение неясно. Есть и просто-по разным причинам загадочные, по происхождению — слова.

Как общее правило, заимствуются у языка-кредитора такие слова-понятия, которых нет у языка-должника. Заимствуются названия новых растений, инструментов, изделий всякого рода и научно-культурные термины.

В связи с вышеуказанным, кто сказал бы, что такие слова, как вино, хлеб, лук, редька, черешня, скот, товар /отсюда товарищ/ не славянского, не русского происхождения? Вино слово греческое и перешло через посредство римлян и германцев к древним славянам. Хлеб — не лепешки, а квашеный — взят из древне-германского хлаев/хлайба, что и сохранилось в немецком, как лаиб — хлебец и в английском, как лоуф, лоувс — хлебцы. Скот, как это ни покажется странным, — древне-германское схат, — скот, богатство, — что сохранилось в немецком, как шатц/схатц — богатство, сокровище. Черешня от греческого керацион, у римлян превратилось в керизус/церизус, у немцев — кирше, у французов и англичан — в сериз и черри.

Два слова о редьке... Германцы получили ее от римлян, как радик/с, т.е. корень/горький/. Это же слово /радик/ перешло в другие языки в более "нарядных" одеяниях, как радик-ал /в политике/ и как радикал /корень/ в алгебре.... Слова путешествуют из языка в язык в разных классах поездов и пароходов....

Товар — слово персидско-татарского происхождения и означало сначала достояние, скот, а затем и собственно товары, перевозимые караванами, а затем — и самый караван. В летописях это слово употребляется уже, как исконное русское слово.

Все сказанное выше — не мои личные догадки, а взято у разных ученых специалистов-языковедов или найдено в исторических словарях. Исследования такого рода проливают не мало света на общую историю и историю материальной и духовной культуры народа и языка.

2. ЛЕРМОНТОВ И ДВЕ ВОЙНЫ.

Есть большая, официальная история литературы, всем более или менее известная. Но есть и малая, интимная история литературы, анекдоты из жизни знаменитых и не знаменитых писателей, их остроты и изречения, курьезы в их произведениях и жизни. Эта малая история литературы порой проливает больше света на творческую личность писателя, нежели томы "большой" истории. Во всяком случае малая эта история занимательна.

В связи с жизнью и ранней гибелью Лермонтова есть одно совпадение столь разительное, что странно, что исследователи не обратили на него до сих пор внимания.

В известной своей статье по случаю 50-летия смерти Лермонтова /1891 г./, Владимир Соловьев указывал, что Лермонтов был если не законченным мистиком, то поэтом мистического склада с сильным чувством потустороннего мира, но не столько светлого, божественного, сколько мира темного, демонического. "Демон". Во всем этом Соловьев, сам мистик, видел какое-то значительное и зловещее предзнаменование, — не к добру.

И что же? К осени 1914 г. вся старая Россия готовилась чествовать столетие рождения поэта. Но к осени 1914 года Россия была занята неотложным и скорбным делом: грянула Первая Мировая война. Юбилей не удался.

К осени 1941 года советская Россия готовилась чествовать Лермонтова в связи со столетием его кончины. Но осенью 1941 г. полчища Гитлера приближались к Москве. И этот юбилей не вышел. Совпадение, конечно, поразительное. Остается только ждать до 2014 г., и, если тогда грянет Третья/будем надеяться-не 4-ая/ Мировая война, то поколеблются самые закоренелые скептики.

Некоторые мистики, хотя далеко не все, верят в мистику чисел, т.е. в особое таинственное значение некоторых чисел, в особенности чисел 3 и 7 и кратных им, т.е. 6, 9, 21 и т.д. Вспомним "звериное число" 666 в Апокалипсисе, к которому Пьер Безухов в "Войне и Мире" пытался подогнать числовое значение имени Наполеона/известно суеверие, связанное с числом 13/. Один из таких "числовых" мистиков обратил мое внимание и на то, что годы рождения и смерти Лермонтова состоят из тех же цифр, только в различном порядке — 1814 и 1841. Значение этого мне не совсем понятно, но я не мистик ни "вообще", ни "числовой".

3. КУРЬЕЗЫ И ПРОМАХИ.

Курьезы и ошибки бывают в литературе чаще всего в переводах

и исторических справках. Бывают они и у больших писателей. Сеть ошибки разостлана равно для всех, от глупейшего до мудрейшего, как сказано, кажется, в Талмуде. Так, 17-летний Лермонтов, хорошо знавший и немецкий и английский языки, при переводе одного четырехстишия из Роберта Бернса, где было слово *kindly* /добромерно, тепло, дружественно/ принял это английское слово за немецкое *kind* -дита и сделал ошибку, переведя: "Если б мы не дети были"... Кайнд и кинд пишутся одинаково.

Но есть курьезы и почище. Так, недавно в библиотеке я просматривал одну главу "Войны и Мира" в немецком переводе: русского текста и английского перевода не оказалось. Толстой рисует сцену: Наполеон смотрит на Москву с Поклонной горы. Переводчик почему-то сделал из этого "фон дем Поке-Лоннем берге", т.е. о какой-то удвоенной Поке-Лонной горы.

Еще лучше случай в статье о Достоевском довольно известного французско-бельгийского писателя и критика Плизниера. Статья содержательная, и в ней Плизниер говорит о важной черте Достоевского, о его общей с русским народом жалости к падшим, даже преступникам, которых русский народ называл МАЛЕРЕ, т.е. несчастными. Но тут какой-то юварный бес уловил Плизниера в "сеть ошибок". Он прибавляет, что это слово МАЛЕРЕ звучит по-русски с особой выразительностью, а именно -НЕ-ГО-ДЯЙ. Вероятно, какой-то наш соотечественник сыграл с Плизниером нехорошую шутку.

Не плошарт и советские переводчики. В переводе одного из романов Джона Голсворти английское выражение "тауэр оф Бэйбел"/пишется ВА-БЕЛ/, т.е. ВАВИЛОНСКАЯ башня передано по-русски, как "башня Бабеля", -хотя несчастный писатель, погибший в советских застенках, вероятно, никаких башен не имел.

Делают курьезные ошибки и ученые комментаторы и редакторы, но об этом в другой раз, ибо серия литературных курьезов почти неисчислима.

Закончим одним не менее забавным случаем.

Есть современный англо-канадский исторический романист Т. Костен или Костэйн, который пишет неплохие романы из истории Англии и Франции конца 18-го и начала 19 столетия. Но в одном его романе герой, английский офицер, участвует в войне 1812 года в русской армии, как союзник. Зная хорошо французский язык, он вмешивается в беспорядочные ряды отступающей армии и добывает для русских ценные сведения. Но мятели и лютые морозы одолевают его и его даму/есть и дама- на то и роман/ и несколько раз они на краю гибели. Но при них 2-3 бутылки живительной русской влаги, которая огнем расходуется по жилам и всякий раз их спасает. Эта ценная влага, по словам Костена, называется по-русски...КВАС. Спутал водку с квасом.

На этой квасной истории можно закончить первую серию наших курьезов./Новое Русское Слово, 20 октября 1957 года/.

И.Тартак.

Е. КАЛИНИН.

О РУССКОМ ЭКВИВАLENTE АНГЛИЙСКОГО ПРЕДЛОГА FOR.

I. Общие положения.

Английский предлог FOR очень часто, но не всегда, переводится русскими предлогами ЗА и ДЛЯ. Студенты, при переводе с английского языка на русский, часто бывают в затруднении, не зная, какой из этих двух предлогов употребить. Сделаем попытку дать некоторые указания общего характера, которые помогут свести ошибки до минимума.

Отметим, прежде всего, что почти каждый русский предлог можно употреблять во фразах тройного значения:

А/во фразах пространственного значения /spatial meaning/, как, например, ЗА рекой, ОЮЛО стены, НА горе, В мире, ПОД деревом, В версте от и т.д.;

Б/во фразах временного значения /temporal meaning/, напр., ЗА час, В год войны, НА праздники, С нового года, ДО Пасхи, ПОСЛЕ полудня и т.д.;

В/во фразах, выражающих какие-либо логические заключения и оценки /logical conclusions and evaluations/, напр., ЗА родину, С отчаянием, ИЗ-ЗА дождя, ПОД влиянием, послать ЗА, ДЛЯ пользы, О сестре и т.д.

II. Неэквивалентность и эквивалентность FOR и ЗА.

Начнем с предлога ЗА и обратимся сначала к выяснению вопроса, когда ЗА и FOR не эквивалентны/1/ и эквивалентны/2/.

1. Неэквивалентность FOR и ЗА.

ЗА никогда не эквивалентно FOR /и обратно/ во фразах пространственного и временного значения.

Например, во фразах пространственного значения:

ЗА рекой	beyond the river,
ЗА углом	around the corner,
ЗА столом	at the table,
один ЗА другим	one after other,
бросить ЗА окно	to throw out of the window,
пойти ЗА реку	to go across the river.

Во фразах временного значения:

день ЗА днем	day after day,
ЗА обедом	during dinner,
ЗА работой	at work,
ЗА час до/отхода/	an hour before,
/сделать что-ни-	to make something in one hour.
будь/ЗА час	

Дальнейшие сопоставления приводят нас к выводу, что FOR переводится предложом ЗА/и, как мы увидим позже, предложом ДЛЯ/ только во фразах, выражающих логические заключения и оценки.

2.3 эквивалентность ЗА и FOR.

Рассмотрим теперь все случаи, когда FOR переводится предложом ЗА.

А/ЗА с творительным падежом.

FOR переводится как ЗА с творительным падежом во фразах, выражающих движение с какой-либо целью/а motion FOR a special purpose/.

Например:

пойти ЗА хлебом	to go FOR bread,
пойти ЗА детьми	to go FOR/or after/ children,
/чтобы привести их/	
послать ЗА доктором	to send FOR a doctor,
охотиться ЗА кем-либо	to hunt FOR somebody,
придите ЗА мной	call FOR me.

Б/ЗА с винительным падежом.

FOR переводится предложом ЗА с винительным падежом, во-первых, во фразах, выражающих, главным образом, какой-нибудь ОБМЕН/exchange/ как в буквальном, так и в переносном смысле:

сделать ЗА плату	to do something FOR pay,
купить ЗА деньги	to buy FOR cash,
заплатить ЗА покупку	to pay FOR a purchase,
заплатить жизнью ЗА идею	to pay with one's life FOR an idea,
благодарить ЗА помощь	to thank FOR help,
бранить ЗА лень	to blame FOR laziness,
любить ЗА красоту	to love FOR one's beauty,
удар ЗА удар	blow FOR blow,
око ЗА око	an eye FOR eye,
наказанный ЗА	punished FOR
награжденный ЗА	rewarded FOR.

Во-вторых, во фразах, выражающих действие в пользу кого/или чего/-нибудь

я ЗА него	I am FOR him,
я рад ЗА вас	I am glad FOR you,
я голосую ЗА	I vote FOR,
служить ЗА совесть	to serve FOR conscience sake,
бороться ЗА родину	to fight FOR one's native land,
беспокоиться ЗА	to be anxious FOR,
заступиться ЗА/или вместо кого-нибудь/	to stand up FOR somebody,
работать ЗА брата	to work FOR one's brother,

расписаться ЗА кого-нибудь	to sign FOR somebody,
говорить ЗА	to speak FOR,
есть ЗА двоих	to eat enough FOR two,
отвечать ЗА кого-нибудь	to answer FOR somebody. x/

III. FOR как эквивалент ДЛЯ.

Предлог ДЛЯ характерен тем, что в русском языке он не употребляется во фразах временного и пространственного значения, а только во фразах, выражающих какие-либо логические заключения и оценки. Почти все фразы, в которых употребляется предлог ДЛЯ, говорят о какой-либо цели или результате/"эффекте"/ чего-либо, при чем и цель/и результат/ предуказана, предвидена/is foreseen/ или же предусмотрена/is provided FOR, is taken into account before hand/.

1. Фразы с предуказанной целью, которой служит вещь или из-за которой производится действие/proscribed or directed purpose/:

отделение ДЛЯ курящих	compartment FOR smokers,
ручка ДЛЯ двери	the handle FOR the door,
упражнение ДЛЯ студентов	the exercise FOR the students,
дом ДЛЯ престарелых	a home FOR the aged,
колония ДЛЯ малолетних преступников	a home FOR juvenile delinquents,
подарки ДЛЯ детей	gifts FOR children,
делать ДЛЯ славы Америки	to do something FOR America's glory,
работать ДЛЯ наживы	to do something FOR gain,
принимать лекарства ДЛЯ здоровья	to take medicine FOR one's health,
гулять ДЛЯ моциона	to walk FOR exercise,
выпить ДЛЯ храбрости	to drink FOR courage.

2. Фразы с предуказанным результатом/proscribed or foreseen result/:

полезно ДЛЯ детей	it is useful FOR children,
вредно ДЛЯ здоровья	it is harmful FOR/to/ health,
недоступно ДЛЯ нас	it is inaccessible FOR/to/ us,
достаточно ДЛЯ всех	it is enough FOR all,
это не ДЛЯ меня	it is not FOR me,
это трудно ДЛЯ ребенка	it is difficult FOR the child,
ДЛЯ отца это радость	it is joy FOR/to/ the father,
ДЛЯ них это первый раз	it is the first time FOR them,
это жестокий удар ДЛЯ брата	it is hard blow FOR the brother,
это ДЛЯ них неожиданно	it is unexpected FOR/to/ us,
это легко ДЛЯ вас	it is easy FOR you.

Эта вторая/"2"/ группа характерна тем, что в каждом из таких предложений можно "избежать"/to avoid/ употребления предлога ДЛЯ, если поставить объект/дополнение/ в дательном падеже. Впрочем, этого

х/Хорошо также заметить, что фраза ЗА ЧТО? эквивалентна английской фразе WHAT FOR?

нельзя делать в редких случаях, когда предлогу **ДЛЯ** предшествует краткое прилагательное/вредно, недоступно, трудно и т.д./, и когда основа прилагательного - глагольная, а глагол не может сочетаться с дательным падежом. Напр., фразу "Это непроницаемо для воды" нельзя заменить фразой "Это непроницаемо воде", так как глагол "проникать" не может сочетаться с дательным падежом.

1У. Необходимые оговорки.

Выше было сказано, что мы даем указания общего характера. Поэтому мы не будем детализировать данный вопрос, так как из нашего преподавательского опыта замечено, что соответствующая детализация вопроса только затрудняет понимание этих общих указаний и, пожалуй, больше вредит, а не приносит пользы учащимся. Можно было бы, например, указать, что **ДЛЯ** употребляется также в оборотах речи, в которых выражается какое-нибудь констатирование, которое можно свести к двум основным типам:

1/Констатирование какого-либо факта/или состояния/имеющего отношение к объекту речи, в смысле оценки этого факта/или состояния/.

Например:

Это большое достижение **ДЛЯ** той эпохи.
 Это лето было очень прохладное **ДЛЯ** Вашингтона.
 Слишком болтлив **ДЛЯ** такой тайны.
 Очень развит **ДЛЯ** своих лет и т.д.

2/Констатирование факта/или состояния/имеющего силу в отношении к самому объекту речи.

Например:

ДЛЯ меня ложь отвратительна.
ДЛЯ меня жизнь не дорога.
 Я был в новом **ДЛЯ** меня городе.
ДЛЯ него необычна такая точность и т.п.

Необходимо добавить еще и следующее. Хотя, как мы видели выше, **FOR** эквивалентно **ЗА** и **ДЛЯ** во фразах, заключающих какие-либо логические заключения, но это наблюдается не всегда. Есть такие фразы с **FOR**, которые на русский язык переводятся или другими предлогами или без предлогов.

Например:

FOR many reasons	ПО многим причинам/ИЗ-ЗА многих причин/
FOR fear	ИЗ-ЗА страха,
FOR all that	ПОЭТОМУ,
" " "	ИЗ-ЗА всего этого,
to run FOR a mile	бежать миль,
to work FOR an hour	работать час.

Интересно отметить, что во фразах, в которых **FOR** переводится другими предлогами, а не **ЗА** и **ДЛЯ**, последние часто могут быть заменены предлогом **ИЗ-ЗА**.

Е.Калинин.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В

АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЕ.

ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКОГО ГЕРУНДИЯ.

/Упражнения по переводу/.

Одним из трудных вопросов при занятиях переводом является английский герундий.

Функции английского герундия разнообразны, почему в русском переводе невозможно ограничиться одной какой-либо грамматической формой при переводе герундия, и приходится делать выбор из разных частей речи или сочетаний слов, а иногда даже вводить целые придаточные предложения. И вопрос: что же именно выбрать? и является камнем преткновения для изучающих русский язык. И при ответе на поставленный вопрос особенно важна направляющая рука преподавателя. Но искать решения лучше всего совместно с учащимися. Преподаватель должен подобрать ряд примеров на герундий в различных синтаксических конструкциях и с различными смысловыми оттенками, а учащиеся, путем анализа этих примеров, сами убедятся, что герундий может переводиться и как имя существительное, и как инфинитив, и как деепричастие, и при помощи целого придаточного предложения... В самом деле, 1, как имя существительное: We were counting on your being present.

Мы рассчитывали на ваше присутствие;
2, как инфинитив: We are afraid of bathing there.

Мы боимся купаться там;
3, как деепричастие: He went away without leaving his address.

Он уехал, не оставив своего адреса;
4, при помощи придаточного предложения: He reproached himself for having said it.

Он упрекал себя за то, что сказал это.

Итак, студенты видят, несколько разных возможностей для перевода герундия. Но при этом возникает новая трудность: чем же руководствоваться при выборе той или иной из приведенных четырех возможностей?

Для разрешения этой задачи студентам было предложено определить синтаксические функции герундия в различных английских предложениях и сопоставить их с соответствующими русскими предложениями.

Выводы были таковы:

1/Если герундий является подлежащим с предшествующим опреде-

лением, то в таком случае герундий переводится на русский язык именем существительным: Our meeting him here was a pleasant surprise.

Наша встреча с ним была приятна.

2/Если же герундий-подлежащее стоит без определения, тогда он может быть переведен и инфинитивом и именем существительным: Talking with you is a real pleasure.

Разговаривать/разговор/ с вами-истинное удовольствие.

3/В следующих случаях герундий переводится только инфинитивом:

а, когда герундий является прямым дополнением: He likes inviting his friends to his house.

Он любит приглашать к себе друзей.

б, когда герундий является косвенным дополнением с предлогом: Are you fond of playing cards?

Вы любите играть в карты?

4/Инфинитивом переводятся также

а, герундий в роли именной части составного именного сказуемого: Her task was looking after small children.

Ее задачей было присматривать за маленькими детьми.

б, герундий в составном сказуемом после непереходного/intransitive/ глагола: Stop talking!

Перестаньте разговаривать!

К этому необходимо сделать следующее примечание: глагол "stop" можно перевести и переходным глаголом/transitive/ "прекратить"; в таком случае герундий "talking" переводится именем существительным: "Stop talking!" -Прекратите разговор!

5/Деепричастием переводится герундий, если он является обстоятельством в предложении:

а, обстоятельством времени- On entering the room, he greeted everybody.

Войдя в комнату, он поздоровался со всеми;

б, обстоятельством образа действия- The boy stood without moving.

Мальчик стоял не двигаясь.

в, Деепричастием переводится герундий и при придаточных условных предложениях: You can improve your knowledge of English by reading more.

Читая больше, вы можете улучшить свои познания в английском языке.

В этом случае герундий, выражающий условие, может быть переведен и другим способом, -придаточным условным предложением:

Если вы будете читать больше.

б/Придаточным предложением переводится герундий, выражающий цель/а/ или причину/б/:

а, Everything was organized for our starting immediately.

Все было организовано для того, чтобы мы немедленно отправились;

б, Excuse me for being so late.

Извините, что я так опоздал. Впрочем, в этом случае возможно перевести и именем существительным: Извините меня за опоздание.

На этом наши наблюдения не заканчиваются; теперь мы анализируем различные виды пассивных/страдательных/ конструкций и стараемся сделать систематические выводы, в целях наиболее точного перевода, но пока это еще в процессе разработки.

М.Полторацкая.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ.

Л Е К С И К А.

1. Вопрос. Объясните, как произошло слово "женщина": в древних памятниках было только слово "жена".

Ответ. Начнем с происхождения слова "жена"... Оно образовалось из древнего индоевропейского "g^uēna"/g^uēna/ что значило "родительница"; в греческом языке "gynē" - жена.

Считают, что английское "queen" /королева/ происходит от того же самого корня "g^uēna", что и славянское "жена".

Слово "женщина" несравненно более позднее. Оно появляется в русских письменных памятниках лишь с XVI века. По своему морфологическому составу, оно является производным от имени прилагательного "женъскъ" и употреблялось в собирательном значении, подобно слову "женъство"/т.е. женский пол/ и "мужъство"/мужеский пол/.

При прибавлении суффикса единичности "-ина" - к собирательному "женъскъ" получилось женъск+ина= женскиина; звуко сочетание "ск" перед мягким согласным перешло в "щ"/как, например, в словах: Смоленск-Смоленщина, барск+ина= барщина, деревенск+ина= деревенщина и др./; таким образом появилось слово "женщина"/т.е. одна из всего женского пола/.

Что же касается древнего славянского слова "жена", то оно осталось для выражения первоначального понятия: родительница, супруга.

Слово "мужчина"/старинное написание - "мужьщина"/ появилось позже и образовано по аналогии со словом "женщина": т.е. из имени прилагательного "мужъскъ" с прибавлением суффикса "ина".

2. Некоторые читатели журнала интересуются старинными названиями одежды и обращаются за соответствующими разъяснениями. В дальнейшем даются эти названия в хронологическом порядке их появления и употребления.

А. В древнерусском языке - ногавицы/современные "брюки"/. Это слово было в общеславянском употреблении и теперь еще осталось в северно-русских диалектах.

Б. С 16 века - шаровары: пришло из турецкого языка.

В. Несколько позже - "портки" - от древнерусского "пърт" - кусок ткани.

Г. С 17 века - штаны/городское просторечье/.

Д. С половины 18 века появилось и вошло в общее употребление к концу 19 века слово "брюки". Оно, безусловно, заимствовано с Запада. Предполагают, что происхождение этого слова связано с Брюгге/старинный город во Франции, в котором выделялось хорошее сукно/. В русских письменных памятниках 16-17 в.в. встречается слово "брюкишь" как название для особого сорта заграничного сукна.

Е.Во времена Пушкина- пantalоны/заимствовано из французского языка;/однако это слово скоро вышло из обиходных названий мужской одежды.

Ж.Слово шуба появилось в русском языке с XIV века, по всей вероятности, из арабского языка, где есть соответствующее слово "al-jubbah".

3. Пиджак- заимствовано из английского языка- "ree-jacket"-гужурка.

3.Вопрос.Русское ли слово "пошлый"? Как оно вошло в русскую речь, и как лучше перевести это слово на иностранные языки?

Ответ. В древнерусском языке было слово "пошдлый", которое позже обратилось в "пошлый". "Пошдлый" и "пошлый" значило в древнерусском языке "исконный", "обычный". "А мыты ны держати давныи, пошлыи, а непошлых мытов не замышляти"- из грамоты князя Дмитрия Донского, 1382 года. Из "пошлых мыты" впоследствии образовалось слово "пошлина".

В 18 веке, при больших реформах русского языка, слово "пошлый" потеряло свое старое значение и приобрело отрицательно-эмоциональный оттенок, подобно иностранному слову "тривиальный".

4.Вопрос:Нет ли общего между английским "deak" и русским "доска"?

Ответ. Думаю, что есть. В древнерусском языке "дъскы" имело значение не только современной "доски", но и значение "стол", подобно современному значению в английском языке.

5.Вопрос.Что такое "теплоход"?

Ответ. Это новое слово, созданное по образцу "пароход"; оно обозначает большое судно с двигателем внутреннего сгорания.

М.Полторацкая.

Затем последовало сообщение Е.А.Полторацкой и М.А.Полторацкого о проекте их новой работы, а именно: учебного пособия для американских студентов в Русских Государственных Библиотеках и университетах с английскими газетными историческими документами-М.А.Полторацкая/Georgetown университет, Вашингтон/.

После этого прилагается к настоящей заметке с предисловием автором пособия к, коллегам-педагогам выразить свои мысли о педагогических особенностях, исходя от их педагогического опыта, заранее приносят им свои благодарности.

Проф.М.В.Полторацкий/Общедоступные Библиотеки/ сделал очень интересный доклад о своих исследованиях из области славянской истории и формирования славянских земель. Его исследовательская работа существенно расширяет общее представление о славянах.

Профессор Вильям/Вирджинского университета/ и г-жа Барбер/Бруклин-

О конференции Нью-Йоркского отдела . ~~АТЕНА~~ в Корнельском университете 26 октября 1957 г.

Конференция привлекла много участников-преподавателей университетов и колледжей штата Нью-Йорк, а также и некоторых прилегающих штатов: Вермонта, Коннектикута, Массачусетса и других. Были гости и из более отдаленных местностей, как, например, из Вашингтона и Пеннсилвании.

Конференция была открыта в 11 часов утра, в McGill Hall Корнельского университета. Председательствовала проф. Екатерина Александровна Волконская, глава Русского отдела Вассар колледжа/штата Нью-Йорк/.

Утреннее заседание длилось от 11 часов до 1 часу дня и протекало в обсуждении докладов с мест о текущей преподавательской работе и планах на настоящий академический год.

От часу до двух дискуссия была перенесена в Солнечный Зал Statler Hall, за столы, элегантно сервированные для завтрака.

В 2 часа 30 минут конференция возобновила свою деловую часть.

Проф. Каун/глава Русского отдела Корнельского университета/ приветствовал присутствующих от имени MLA-Ассоциации Новых Языков.

Проф. Фербанк/Корнельского университета/ выступил с интересными наблюдениями над русскими смысловыми интонациями и русским алфавитом. Он высказал мнение, что букву Ъ /ять/ напрасно исключили из русской азбуки, так как фонемы, обозначаемые Ъ /ятью/ и Е - вовсе не адекватны. Например: дети и жены пишется одна и та же буква "е", но произношение этой буквы в каждом из этих слов не имеет ничего общего.

Затем следовало сообщение Е.А. Волконской и М.А. Полторацкой о проекте их новой работы, а именно: учебного пособия для американских студентов о Русских Глагольных Видях в сопоставлении с английскими глагольными категориями/докладчик-М.А. Полторацкая/Georgetown университет, Вашингтон/.

План книги прилагается к настоящей заметке с просьбой авторов пособия к коллегам-педагогам высказать свои мнения и подать необходимые советы, исходя от их педагогического опыта; авторы заранее приносят им свою благодарность.

Проф. Н.В. Первушин/Объединенные Нации/ сделал очень интересный доклад о своих изысканиях из области славянской пре-истории и формирования славянских языков. Его исследовательская работа безусловно заслуживает общего внимания славистов.

Профессор Кларк/Корнельского университета/ и г-жа Паркер/Бруклин-

БСГ УПЛЕЊИМО.

© 2004 by The McGraw-Hill Companies, Inc. All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without prior written permission from The McGraw-Hill Companies, Inc.

8/2/91 02:57:44 PM, KAL NST2XN700200 1000000

М.ПОЛТОРАЦКАЯ и Е.ВОЛЮНСКАЯ.

ВИДЫ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ И СПОСОБЫ ВИДОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Вступление.

Цель и задачи грамматического пособия.

Учебное пособие предназначается

- 1/ для студентов американских и английских университетов,
- 2/ для преподавателей, как методическое пособие,
- 3/ для переводчиков
- 4/ и для всех прочих, интересующихся русским языком.

Книга пишется на двух языках: русском и английском; предисловие, комментарии, теоретические объяснения — на английском. Весь фактический материал по глагольному видовому образованию дается на русском языке, но сопровождается английским переводом.

Содержание книги.

ВИДЫ ГЛАГОЛОВ.

Общее понятие о глагольной категории вида.

- 1/ Различные видовые категории.
- 2/ Соотносительные ряды видовых форм.
- 3/ Особенности видовых различий. Две группы их:

а, глаголы, употребляющиеся только в одном видовом значении, как, напр., зависеть, заведовать, присутствовать, бездействовать, нуждаться и др./несов./; очнуться, понадобится, встрепнуться и др./совер./;

б, глаголы, заключающие в одной форме оба видовых значения: велеть, ранить, атаковать, женить и др.

в, семантическое объяснение подобных видовых особенностей.

Способы образования глагольных видов.

- 1/ Основной способ — префиксальный и суффиксальный.

- 2/Дополнительные способы: а/внутренняя флексия/т.е. чередование гласных в корне/сжать-сжимать; сжечь-сжигать и др./, б/чередование согласных в основе/отвечать-ответить, побеждать-победить, пускать-пустить и др./, в/перемещение ударений/о жорня на окончание: срезать-среза́ть, высыпать-высыпа́ть, насыпать - насыпа́ть и др./, г/изменение основы/супплетивные формы: брать-взять, говорить-сказать и пр./.
3. Семантико-историческое объяснение/по мере возможности/ различных способов образования видовых форм.
4. Сопоставление видовых категорий с параллельными английскими глагольными категориями: по содержанию и оттенкам значения, а также, где возможно, и по форме.

Одноступенные и многоступенные видовые образования путем префиксальным и суффиксальным.

Исходная форма глагола-инфинитив, несов./как правило/.

Многоступенное видовое образование.

Читать/несов./, прочитать/сов./- 1-ая ступень: префиксация, прочитат^ь/сов./, прочитыват^ь/несов./-2-ая ступень: суффиксация; писать/несов./, подписать/сов./-1-ая ступень: префиксация, надписать/сов./, надписыват^ь/несов./-2-ая ступень: суффиксация, надписыват^ь/несов./, понадписыват^ь/сов./-3-ья ступень: суффиксация.

1-ая ступень: от исходной формы несов. к сов.,
2-ая " обратное движение: от сов. к несов./чертеж/,
3-ья " как первая- от несов. к сов.

Одноступенное видовое образование путем суффиксации и перемены в основе.

Дать/сов./-давать/несов./, лишить/сов./-лишат^ь/несов./, сесть/сов./-сидеть/несов./, решить/сов./-решат^ь/несов./.

Роль префиксов в приставочном многоступенном видовом образовании.

а, 19 приставок в 1-ой ступени видового образования/из несов. в сов./: в, вз, вы, до, за, из, на, над, о/об/, от, пере, по, под, при, про, раз, у, недо.

б, Значение каждой из перечисленных продуктивных приставок в сопоставлении с английскими.

в, 4 непродуктивных/книжных/ obsolete приставок: воз/вос/, пре, пред, наз/нис/; их значение - оттенок торжественности стиля, /сопоставление с соответствующим материалом из английского языка/.

Таблица всех приставочных глаголов/обычно употребляемых в современном литературном языке/, которые образуются от несов. путем префиксов.

/Все глаголы будут перечислены в алфавитном порядке и переведены на английский язык. Если глагол многозначим, то этот глагол будет проставлен в различных смысловых оттенках в соответствующем тексте с английским переводом:
читать/несов./ - вычитать, зачитать/два значения/, отчитать, пере-
читать, почитать/два значения/, подчитать, прочитать и др. сов.
вида.

Перечисление приставочных глаголов.

а, старославянского происхождения, оставшиеся в несов. виде:
надлежать, подлежать, возлежать, предвидеть, предчувствовать, со-
страдать и др./все по алфавиту/.

б, архаические: ять, имать; понять, понимать; мочь, превозмочь, пре-
возмогать и др.

Таблица всех глаголов бесприставочных несов. вида, образу-

емых сов. вид путем:

1/Суффикса НУ/семантика: однократность или моментальность, напр.,
глотать, глотнуть; хлебать, хлебнуть и др./.. Всегда глаголы дей-
ствия.

Таблица несов. глаголов с суффиксом НУ и с приставочным сов.
видом: вянуть, завянуть; мерзнуть, замерзнуть; зябнуть, озябнуть; крепнуть,
окрепнуть./Обычно - глаголы состояния/.

2/Те же формы несов. вида инфинитива могут образовывать сов.
вид приставочный, префиксальный, для обозначения начала действия или его
кратковременности:

дергать - несов.; задергать/сов./ - начало действия;
подергать/сов./ - кратко временно;
охать - несов.; заохать/сов./ - начало действия,
поохать/сов./ - немного/ и др.

3/ Вторичный сов. вид: совершенного вида безпримставочные глаголы с суффиксом НУ могут обращаться в приставочные сов. вида/вторичный перфектив/:

дернуть-сов.; вторичный сов.: задернуть, сдернуть, выдернуть, отдернуть, передернуть;
кинуть-сов.; вторичный сов.: скинуть, закинуть, перекинуть.

4/Сводная таблица всех видовых форм от глаголов с суффиксом НУ:

двигать, задвигать, двинуть, задвинуть и др.; подвигать, подвинуть и т.д.

5/ Таблица видовых пар одноименных приставочных глаголов, но с различными ударениями, напр.:

всыпáть- несов.,	всыпáть -сов.
засыпáть- "	засыпáть - "
задвигáть- "	задвигáть - "
отрезáть - "	отрезáть - "

/Суффикс "а" с ударением, вследствие своей звуковой долготы, обыкновенно служит суффиксом несов. вида/.

6/Образование несов. вида с суффиксами ИВА, ИВА для выражения

1. многократности действия,

2. интенсивности:

исходная форма:

ходить
заходить
носить
говорить
сказать
болеть
кусать
просить
говорить
ходить
бавкать

многократность или повторяемость:

хаживать
захаивать
нашивать
говаривать
сказывать
побаливать
покусывать
упрашивать /
уговаривать /
ухаживать /
убаюкивать и др. /

выражают
интен-
сив-
ность.

7. Образование видов от приставочных глаголов, с чередующимися основами:

а/Совершенный вид:

взять

принять

Несовершенный вид:

взимать

принимать

снять
понять
обнять
поднять

снимать
понимать
обнимать
поднимать и др.

б/ать/ать/, инать:

распять
начать

распинать
начинать.

в/ать-имать; ать, инать:

ожать
нажать
пожать
сжать
пожать

сжимать
нажимать
пожимать/пожать, пажимать ру-
сжинать/хлеб/ ку/
пожинать/плоды трудов/.

г/ере, ира

у-мереть
за-переть
рас-тереть

умирать
запирать
растирать.

Особенности образования видов в глаголах движения.

а/ 15 бесприставочных глаголов движения имеют двоякое образование несовершенного вида: определенно-несовершенное и неопределенно-несовершенное

Неопределенные

ходить
ездить
бегать
летать
возить
носить
плывать
водить
гонять
катать
лазить
ползать
сажать
таскать

Определенные

идти
ехать
бежать
лететь
везти
нести
плыть
вести
гнать
катить
лезть
ползти
садить
тащить.

Объяснение смыслового различия между определенным и неопределенным под видом. /К этому будет дан схематический рисунок/.

Дождь идёт/ не ходит/; идти замуж/не ходить/; вести переговоры/не водить/:только определенный подвид, так как первоначальное значение движения в этих глаголах утрачено.

Приставочное образование видов в глаголах движения.

а/Неопределенные глаголы с приставками остаются несовершенным видом:ходить-входить, выходить, уходить и др./кроме походить/; носить-приносить, уносить и др./кроме поносить-поносить сапоги неделю/, изнашивать/сапоги/; выносить-несов., выносить-совер.:выносить боль; выносить младенца-родить в положенный срок.

б/Определенные глаголы с приставками образуют совершенный вид/следует полный перечень/:

идти- войти, выйти, сойти, прийти, отойти и др.;
нести- принести, унести, отнести и др.

в/Особенности видовых образований с приставками:вы, по, за, с:

Приставка НЫ с ударением всегда обозначает полноту и результат действия:выбегать все магазины/совер./, но выбегать- несов.; вывозить весь снег со двора- совер., но вывозить машины- несов.; обегать/ударение на корень/-обегать в лавку-совер., но обегать, обегать с лестницы, сверху вниз -несов.

ПО с определенным глаголом означает начало действия: пойти, полететь, побегать и др.

ЗА с неопределенным глаголом означает начало действия, /с ударением на корне/:он забегал по комнате/совер./, но забегать/несов./: Каждый день он забегал на почту; загонять скот в сарай/несов./, но загонять лошадь-совер./чрезвычайно утомить гонкой/.

Глаголы -омонимы:одинаково звучащие глаголы, но разного значения и разного вида:почитать/немного/ книгу -сов.;почитать/родителей/несов./; дрогнуть-не выдержать натиска, начать отступать/совер./, дрогнуть-зачнуть/несовер./; засыпать/несовер./, заснуть/совер./;засыпать/несов./, засыпать/совер./; походить немного по саду/совер./, походить на отца/несов./: сов./;поносить-бранить/несов./,поносить немного одежду/совер./, поносить немного ребенка по комнате/совер./;закусить/удила, губу/совер./, закусить немного перед обедом/сов./; стирать пыль со стола/несовер./, стереть пыль/совер./; стирать белье/несовер./, постирать белье/совер./.

Полный перечень этих глаголов.

Заключение.

Appendix.

- 1.Сводная таблица всех видовых образований от каждой из исходных форм.
- 2.Упражнения для самостоятельной работы по образованию и опре-

делению различных видовых категорий.

3. Английские тексты: газетные, художественные и т.д. для перевода на русский язык с целью подбора соответствующих видовых форм.

1. Конгресс и слезы.

М. Полторацкая,
Е. Волконская.

В течение летних каникул в Берлине состоялось международное конференция, посвященная проблемам стилизации, русской литературы и русского языка. В частности, такие конференции состоялись в Гейдельберге/Западная Германия/ и Уппсале/Швеция/.

4. Мировой конгресс историков литературы в Гейдельберге.

Основной темой темой мирового конгресса в Гейдельберге была "Стиль и форма литературы".

На конгрессе принимало участие около 50 специалистов, при чем многие участники конгресса, и не только русские, выразили для своих докладов темы из русской литературы.

Далее здесь перечисляю некоторые из таких докладов, главным образом:

1. Проф. Радонжиз из Принстона - "Проблема стиля в русской литературе критике 1880-1920 г.г."
2. Проф. Лентинатор из Бремена - "Стиль Л. Толстого с точки зрения русских формалистов"
3. Проф. Герхард/Мюнстер/ - "Стиль и эволюция-тематический образ в русской литературе"
4. Проф. А. Соловьев из Москвы - "Влияние высшего языка на русскую поэзию"
5. Проф. Д. Чичерова/Гейдельберг/ - "Лекция и стиль"
6. Проф. Рудинский - "Стили героев из Гоголя"
7. Проф. М. Маринич/Бонн/ - "Проблема стиля в "Братьях Карамазовых"
8. Проф. Виссерман/Геттинген/ - "Структура и идейное содержание "Виндиз" Гоголя"
9. Е. Кутайсова/Бремен/ - "Стиль, как отражение социальных пере-
мен у А. А. Толстого"
10. Проф. Г. Струве/Берлин/ - "Опыт Андрея Белого над техникой из-
ложения"

Сравнительно в конгрессе прошлого года в Оксфорде, где присутствовало всего 10 специалистов, и было мало докладов, посвященных русской литературе, конгресс в Гейдельберге с необходимостью свидетельствует о значительном расширении интересов европейских и американских ученых к русской литературе.

На конгрессе присутствовали и такие знаменитые русские литературы, как проф. Б. Лившиц из Оксфорда, проф. Е. Махер из Берлина, проф. Брун из Геттингена.

Данная записка о конгрессе составлена на основании статьи П. Козловского /Русская Мысль от 7 сентября 1957 г./.

Х Р О Н И К А.

1. Конгрессы и съезды.

В течение летних каникул в Европе состоялось несколько конференций, посвященных проблемам славяноведения, русской литературы и русского языка. В частности, такие конференции состоялись в Гейдельберге/Западная Германия/ и Упсале/Швеция/.

А. Мировой конгресс историков литературы в Гейдельберге.

Основной своей темой мировой конгресс в Гейдельберге имел "Стиль и форма литературы".

На конгрессе принимало участие свыше 60 славистов, при чем многие участники конгресса/и не только русские/ выбирали для своих докладов темы из русской литературы.

Дадим здесь перечень некоторых из таких докладов, главнейших:

- 1, Проф. Радойце из Принцетона - "Проблема стиля в русской литературной критике 1850-1880 г.г.",
- 2, Проф. Литтенбауэр из Эрлангена - "Стиль Л. Толстого с точки зрения русских формалистов",
- 3, Проф. Герхард/Мюнстер/ - "Стиль и влияния - главным образом в русской литературе",
- 4, Проф. А. Соловьев из Женевы - "Влияние высокого стиля на русскую поэзию",
- 5, Проф. Д. Чихевский/Гейдельберг/ - "Лексика и стиль"/,
- 6, Проф. Рудницкий - "Фамилии героев из Гоголя",
- 7, Проф. М. Маркунч/Нанси/ - "Проблема стиля в "Братьях Карамазовых",
- 8, Проф. Виссерман/Тюбинген/ - "Структура и идейное содержание "Шинели" Гоголя,
- 9, Е. Кутайсова/Бирмингем/ - "Стиль, как отражение социальных перемен у А. Н. Толстого",
- 10, Проф. Г. Струве/Беркли/ - "Опыты Андрея Белого над техникой новеллы".

Сравнительно с конгрессом прошлого года в Оксфорде, где присутствовало всего 19 славистов, и было мало докладов, посвященных русской литературе, конгресс в Гейдельберге с несомненностью свидетельствует о значительном расширении интересов европейских и американских ученых к русской литературе.

На конгрессе присутствовали и такие знатоки русской литературы, как проф. Б. Унбегаун из Оксфорда, проф. Е. Малер из Базеля, проф. Браун из Геттингена.

/Данная заметка о конгрессе составлена на основании статьи П. Ковалевского /Русская Мысль от 7 сентября 1957 г./.

Б.Съезд славистов в Упсале./По корреспонденции из Дании/.

Съезд продолжался 6 дней. На нем присутствовало 75 человек. Съехались из Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании.

На съезде было прочитано 28 докладов. Одним из докладов было сообщение сотрудников данного журнала-профессоров Ю.В.Курсель-Барташовой и А.В.Барташова. Они выступали с докладом о теоретическом обосновании разговорного метода, при чем Ю.В.Курсель-Барташова развивала теоретические соображения, а А.В.Барташов иллюстрировал применение на практике соответствующих теоретических положений докладчицы. Доклад не только был выслушан с большим вниманием, но был отмечен Ректором Упсальского университета как один из наиболее интересных докладов на съезде, так как изучение русского языка, которому был посвящен доклад, особенно необходимо и важно в настоящее время.

2.Русский семинар для иностранцев в Фихтенштейне/Верхняя Австрия/.

Насколько интерес к русскому языку велик в Западной Европе, иллюстрирует и такой факт... В Фихтенштейне летом, в течение двух недель, состоялся семинар по русскому языку, на который съехалось из Линца, Граца, Брегенца, Вены и Пассау 21 человек, желавших или несколько расширить и углубить свои познания по русскому языку, или хотя бы начать его изучение. Один из преподавателей семинара, А.Пенхержевский, дал описание того, как была организована работа семинара, как она протекала, и каковы были результаты работы семинара. Данные об этом были сообщены и настоящему журналу и газете Новое Русское Слово, которая опубликовала эти данные/См.НРС от 28 октября н.г./. Ввиду опубликования этой статьи-"Русский семинар для иностранцев в Фихтенштейне"-здесь эта статья не воспроизводится, и желающие познакомиться с указанной интересной статьей могут это сделать, прочитавши ее в НРС.

3.Курс литературы по телевидению.

"В понедельник/имеется в виду 23 сентября 1957 г.-примечание редактора журнала/ рано утром в десятках тысяч домов в Нью-Йорке и окрестностях можно было наблюдать такую картину: женщины и мужчины всех возрастов сидели, как прикованные, у своих телевизоров, усердно записывая то, что говорил человек на экране.

А человек на экране, приват-доцент Нью-Йоркского университета Флойд Зулл, говорил о Стендале. Это была лекция по курсу мировой литературы, который Нью-Йоркский университет ведет по телевидению.

Судя по первой лекции и по отклику публики, опыт обещает увенчаться исключительным успехом.

Слушание лекций бесплатно, но если вы того желаете, вы можете записаться на курс в Нью-Йоркском университете/последний срок-23 октября/ и, пройдя его, получить необходимые зачеты. Только вместо того, чтобы

ходить на лекции в университет, вы будете сидеть у себя дома перед телевизором.

На все вопросы лектор будет отвечать по почте, и по почте же вы будете сдавать экзамены.

Лекция длится полчаса; начинается она очень рано - в половине седьмого утра и кончается в семь. Поразительно, что нашлось очень много желающих вставать так рано.

Столь неурочное время выбрано университетом по многим причинам, но главным образом потому, что время на телевидении после восьми часов утра стоит очень дорого.

Три лекции посвящены роману Стендаля "Красное и черное". В первой лекции проф. Золи дал общую характеристику Стендаля и его эпохи.

После лекции произошло необыкновенное для Нью-Йорка событие: все экземпляры романа Стендаля были буквально расхвачены в библиотеках и распроданы в книжных магазинах." /НРС, 25 сентября 1957 г./.

4. Курсы по русскому языку, литературе и истории в Питтсбурге.

Городской Департамент Народного Просвещения г. Питтсбурга, по сообщению Нового Русского Слова от 9 сентября наст. года, открывает в городе, при одной из средних школ, Курсы по русскому языку, литературе и истории. Предполагается, что обучение будет бесплатным, так как все расходы по содержанию Курсов Городское самоуправление берет на себя.

5. Русский язык в одной из средних школ Сан Франциско/Калифорния/.

В Сан Франциско, по инициативе преподавателя английского языка г. Хаббарда, при средней школе имени Линкольна началось изучение русского языка, при чем класс русского языка состоит из 16 учащихся. Организация класса обязана энтузиазму преподавателя и группы учащихся. Администрация школы и городского Департамента Народного Просвещения охотно поддержала ходатайство организатора и школы, отпустив необходимые средства. И, как и надо было ожидать, "энтузиастам" русского языка сразу же пришлось встретиться с большими затруднениями, которые доселе присущи средним американским школам, где начинают изучать русский язык - нет необходимых учебников по русскому языку для средних школ..

Журнал с понятным интересом будет следить за судьбой этого полезного начинания....

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

1. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О РУССКИХ КНИГАХ

ПО СЛАВЯНОВЕДЕНИЮ И ПЕДАГОГИКЕ.

А. Академия наук. Институт языкознания. Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 год. Выпуск 4: История русского литературного языка, стилистика и культура речи. Москва, Академия наук, 1956. Том 4, 581 стр.

В одной из своих предшествовавших заметок я описал "Библиографический указатель", как новое издание Института языкознания Академии наук^х. В то время вышло только 3 тома. Настоящий выпуск, 4-й том "Библиографического указателя", содержит материалы по истории русского литературного языка, по изучению языка и стиля писателя, по вопросам языковой нормы, по языку научной, политической, научно-популярной и учебной литературы, по стилистике и культуре речи, по языку перевода, а также по вопросам отношения к заимствованиям с других языков.

Общее число записей/книг и статей/- 3181.

Б. Академия наук. Институт языковедения. Грамматика русского языка. Том 2: Синтаксис, части 1 и 2. Москва, Академия наук, 1954. ч. 1, 703 стр., ч. 2, 444 стр.

2-й том академической "Грамматики русского языка", содержащий синтаксис, ставит перед собой задачу подробного описания основных типов словосочетаний и предложений/простых и сложных/ в современном русском языке. Для выполнения этой задачи было необходимо привлечь как можно больше синтаксического материала из языка классической русской и современной советской литературы. Обилие примеров и иллюстраций оправдывается стремлением авторов не только описать, но и наглядно показать типические случаи употребления разнообразных синтаксических конструкций.

Настоящая работа-коллективная. В числе авторов отдельных глав были: В.В. Виноградов, В.А. Белошапкина, Е.А. Земская, Н.Н. Прокопович, В.М. Филиппов, Е.М. Галкина-Федорук, Е.А. Иванчикова, Н.С. Поспелов, К.А. Тимофеев, Е.Т. Черкасова, Н.Ю. Шведова, В.А. Плотникова, И.А. Попова, А.Б. Шапиро, В.Д. Левин.

Естественно, что при таком большом количестве авторов трудно было достигнуть полного внутреннего единства, хотя редакция и стремилась к этому.

Редакционная коллегия- Академик В.В. Виноградов и Член-Корреспондент Академии наук Е.С. Истрина.
х/СМ. №36 за 1955 г. и №37 за 1956 г.

В.Академия наук.Институт языковедения. Труды Института языковедения. Том 5. Москва, Академия наук, 1954, 273 стр.

Настоящий том "Трудов" представляет собой сборник работ Сектора истории русского языка и диалектологии, тематически объединенный вокруг нескольких мало разработанных проблем исторической грамматики русского языка-вопросов исторического словообразования/"Образование существительных с суффиксом "ТЕЛЬ" в древне-русском языке"/; истории отдельных морфологических категорий /"К истории некоторых форм личных и возвратного местоимений в русском языке 13-17 вв."/; истории синтаксического употребления отдельных форм/"Употребление глагольных форм в побудительных предложениях в русском языке 11-17 вв."/; истории сложноподчиненных предложений/по вопросам относительного подчинения и по истории союза "ЕСЛИ" в условных предложениях/.

Все статьи настоящего тома "Трудов" основаны на анализе большого фактического материала, извлеченного авторами из письменных памятников русского языка 11-17 вв. и диалектических источников. Статьи заключают в себе ценные для истории языка выводы как более общего, так и частного специального характера и могут быть использованы при построении исторической грамматики русского языка.

Авторы статей: В.В.Воронцова, В.М.Гадолина, И.Б.Кузьмина, А.И.Сумкина, Г.А.Качевская, В.А.Плотникова.

Г.Академия наук. Институт славяноведения. Вопросы славянского языкознания. Выпуск 1. Москва, Академия наук, 1954. 138 стр.

В Институте Славяноведения в настоящее время начаты работы в области сравнительно-исторического изучения славянских языков. Создание обобщающей грамматики славянских языков требует предварительной работы по специальным вопросам, а также критической оценки наиболее значительных трудов по славянскому языкознанию. Данная работа "Вопросы славянского языкознания" посвящена определению задач сравнительно-исторического изучения славянских языков, явлениям чередования в общем славянском "языке-основе" и образованию имперфекта от глаголов совершенного вида.

В Выпуске помещены статьи проф.С.Б.Бернштейна, П.С.Кузнецова и Ю.С.Маслова.

Д. П.И.Колосов. Словарная работа на уроках литературного чтения. Москва, Академия педагогических наук РСФСР, 1955. 254 стр.

Словарная работа занимает весьма важное место в процессе изучения курса литературного чтения и литературы. Чем глубже усваивают учащиеся словарный состав литературного произведения, тем полнее выступает перед ним художественное его богатство и тем сильнее литературное произведение действует на ум и чувства учащихся. Но, несмотря на важность изучения словарного состава, все же замечается у учащихся искажения, неправильные употребления устаревших слов и выражений. Осо-

бенно важное значение имеет словарная работа при изучении литературного чтения в 5-7 классах средней школы, когда закладываются первые основы литературного образования учащихся.

Выход книги П.И.Колосова нужно считать своевременным ввиду отсутствия методических пособий по этому вопросу.

Е.Иванов, П.П. Методика правописания безударных гласных в начальной и средней школе. Москва, Учпедгиз, 1955. 240 стр.

Тема о безударных гласных мало разработана; между тем правописание их является самым трудным отделом русской орфографии, с которой связано наибольшее количество ошибок в письменных работах учащихся.

Учебник раскрывает несколько тем: 1, Изучение ударения; 2/Задача словарно-грамматической работы; 3/В какой мере неправильный подбор однокоренных слов влияет на правописание безударных гласных корня.

Для каждого, прочитавшего книгу П.П.Иванова, ясно, как многогранна тема об изучении безударных гласных: автор рассматривает и пытается разрешить в своем пособии все связанные с темой вопросы, чем значительно расширяет поставленный им основной вопрос "о безударных гласных"/.

Ж. Н. М. Квитинский. Развитие речи на уроках литературного чтения в нерусской школе. Пособие для учителей семилетних школ. Москва, Учпедгиз, 1956.

Пособие имеет своей целью помочь начинающему учителю в его работе с учащимися национальных школ по овладению русским языком. Автор использовал опыт преподавания русского языка в 5-м классе Кабардинской семилетней школы.

Пособие состоит из семи глав. В первой рассматриваются вопросы, связанные со словарной работой в школе. Здесь обращается особое внимание на практическое значение этой работы. Глава 2-я посвящена работе над предложением. В ней уделяется внимание обогащению речи учащихся готовыми фразами, работе с пословицами и поговорками, усвоению предложений по аналогии, а также обогащению фразеологии учащихся в процессе речевой практики. В главе 3-ей делается упор на развитие связной устной речи. Особо указывается на важность выразительного чтения самого учителя и его объяснения, на чтение произведений учащихся и устную передачу содержания прочитанного, а также на необходимость использования картин в целях развития связной речи учащихся. Глава 4-я посвящена письменным работам по развитию связной речи. Здесь говорится о воспитательно-образовательном значении письменных работ в развитии связной речи. В главе 5-й даются план и содержание работы по развитию речи на материале литературного чтения в 5-м классе.

З.А.М.Лебедев. Литературное чтение на русском языке в национальной школе. Под общей редакцией К.В.Мальцевой. Изд.3. Москва, Академия педагогических наук РСФСР, Институт национальных школ. 1956.

Книга эта является методическим пособием для преподавателя 5-7 классов национальных школ. Она раскрывает задачи, методические приемы проведения литературного чтения, особенности литературного чтения на русском языке в национальной школе, анализ литературного произведения. В книге указываются некоторые наглядные пособия, которыми учитель может пользоваться на уроках по славянской работе и т.д.

И.Р.Л.Мелькумян и М.А.Каракешисян. Русский язык. Лексика, фонетика, морфология. Учебник для 5-6 классов армянских школ. 9-е изд. Ереван, Армучпедгиз, 1956. 247 стр.

Элементарный курс русской грамматики для армянских школ. Учебник написан на русском языке, со включением пояснений некоторых слов и правил по-армянски.

И.а. Р.Л.Мелькумян, и Каракешисян. Русский язык. Синтаксис. Учебник для 7 класса армянских школ. Ереван, Армучпедгиз, 98 стр.

Элементарное учение о простом и сложном предложении. На русском языке. Некоторые русские слова даются в переводе на армянский язык.

И.б. Р.Л.Мелькумян, М.А.Каракешисян, А.Гарибян. Русский язык. Лексика, фонетика, морфология. Учебник для 8 и 9 классов армянской средней школы. 9-е издание. Ереван, Армучпедгиз. 1956. 334 стр.

Учебник построен по тому же плану, как и предыдущие тех же авторов. Он предназначен для тех, кто осилил уже элементарный курс грамматики.

И.в. Р.Л.Мелькумян, М.А.Каракешисян, А.Гарибян. Русский язык. Синтаксис. Учебник для 10 класса армянской средней школы. 9 издание. Ереван, Армучпедгиз. 1956. 195 стр.

Учебник такого же типа, как и предыдущие данных авторов, но более детально рассматривающий вопросы русского синтаксиса.

Д.М.Красовский.

2. SLAVIC AND EAST EUROPEAN STUDIES: THEIR DEVELOPMENT AND STATUS IN
WESTERN HEMISPHERE by JACOB ORNSTEIN.
EXTERNAL RESEARCH PAPER 129. Washington, D.C. 1957, IV+65.

Автор, Яков Орнштейн, давно уже занимается вопросом положения славяноведения в США, неоднократно выступал на съездах ААТСИИЛ о докладах, публиковал свои статьи по этому вопросу в изданиях ААТСИИЛ и Ассоциации Новых Языков. И в смысле знания данного предмета/его истории и современного положения/ он, несомненно, является одним из наиболее компетентных/если не самый компетентный, особенно поскольку это касается русского языка/ в этой области.^x Тем больше внимания заслуживает его названная работа, изданная Государственным Департаментом.

Рассматриваемая работа состоит из введения, пяти глав, выводов и библиографии, использованной при написании данной работы.

По самому заголовку работы можно судить о ее масштабе, охватывающем не только славянские, но и восточно-европейские языки. Но так как нас интересует прежде всего русский язык, то мы и остановимся на его положении, а русскому языку посвящены почти полностью первые три главы; ясное дело, конечно, что русский язык занимает центральное место в выводах и значительное в библиографии.

Общее содержание рассматриваемой работы таково.

Первая глава посвящена положению славяноведения/главным образом, русскому языку/ со времени начала этого изучения в США до Первой Мировой войны/а/ и в период между Первой и Второй Мировыми войнами/б/.

Вторая глава, посвященная всецело русскому языку, рассматривает время с начала 2-ой Мировой войны до настоящего времени. В частности, она останавливается на выяснении следующих вопросов:

- 1, Срочная необходимость изучения русского языка и организация этого изучения во время войны.
- 2, Изучение русского языка после войны:
 - а, изучение русского языка в университетах, колледжах и специальных школах США с указанием учебных заведений, программ;
 - б, работа Летних школ;
 - в, положение русского языка в средних и элементарных школах;
 - г, заочное обучение русскому языку/через корреспондентские курсы, радио/, на вечерних курсах при университетах, в частных школах;
 - д, положение с изучением научного и технического русского языка;
 - е, современное положение русского языка-его сильные и слабые стороны, возможное будущее.

Третья глава посвящена рассмотрению вопроса о более глубоком и всестороннем изучении не столько языка и его литературы, сколько изучению русской истории, географии, этнографии, экономики, политического устройства, социальной жизни. И это изучение касается, главным образом, современного СССР, а не прошлого России. Отмечается автором и широкая исследовательская работа в этой области, поддерживаемая и Правительством и мощными финансовыми фондами-Рокифеллера, Форда, Корнеги и др., при чем автор перечисляет университеты, колледжи, институты и учреждения, производящие ^x/До него большую работу в этой области проделал проф. A.P. Coleman.

эту работу. Отмечаются автором и соответствующая литература, библиотеки и другие центры, где можно найти необходимые для исследования материалы.

Четвертая глава посвящена другим/помимо русского/ славянским и восточноевропейским языкам: украинскому, белорусскому, польскому... сербскому... литовскому... черемисскому... киргизскому... грузинскому.../ все-го приводится до трех десятков языков/и отмечается их положение в США. Особое место отведено в этой главе и положению славяноведения в Канаде, при чем перечисляются все университеты и отмечается их деятельность в той или иной области славяноведения, включая и русский язык. Отмечен и единственный в Латинской Америке/в Мексико Сити/ университет, где в сороковых годах начинали изучать славянские языки.

Эта глава заканчивается выводами автора, указанием на сильные и слабые стороны положения славяноведения в Америке; они могут быть отнесены и к русскому языку, они шире только намеченных во второй главе, почему мы и приводим их здесь.

А. "Сильные" стороны, - факторы, благоприятствующие дальнейшему развитию славяноведения: 1, нужда в людях, обладающих необходимыми познаниями в данной области; 2, желательность знания русского языка для научной работы в области естественных наук, техники, социологии и т. п.; 3, существенная поддержка правительства и мощных частных фондов в изучении и исследовательской работе в данной области; 5, развитие технических и иных средств, помогающих изучению русского языка/радио, пластинки, соответствующие лаборатории и т. п./; 6, возрастающее в США сознание, что изучение русского языка должно привлечь к себе большее внимание; 7, наличие в США многих выдающихся ученых, которые содействовали надлежащей организации развития славяноведения; 4, наличие больших групп иммигрантов восточно-европейского происхождения.

Б. "Слабые" стороны, отрицательные явления в данной области: 1, чрезмерная зависимость средств от правительства или учреждений в установлении того, что именно надо изучать, и "пренебрежение" к этим же вопросам, когда соответствующие кредиты исчерпаны; 2, исключительно практические соображения при изучении русского языка в противовес общеобразовательным интересам, которые проявляют студенты при изучении других западно-европейских языков; 3, недостаток необходимых учебных пособий; 4, недостаток квалифицированного педагогического персонала; 5, боязнь приступить к изучению русского и др. восточно-европейских языков из-за их кажущейся чрезмерной "трудности" и убеждение, что эти языки сильны только "лингвистическим гениям"; 7/опасение, что трудно будет применить в своей деятельности полученные в этой области знания.

Высказывает автор и свои предположения о будущем в положении русского и других восточно-европейских языков в США. Они таковы:

Это будущее зависит от

- 1, будущей интернациональной ситуации,
- 2, наличия необходимого учебного материала и квалифицированного преподавательского персонала, - факторов величайшей важности,
- 3, широко распространенного убеждения, что русский язык необходимо изучать по многим причинам.

Нужное, полезное и ценное исследование.

Н.П. Автономов.

3. Журналы США и Канады, посвященные славянским и восточно-европейским языкам/по данным работы Jacob Ornstein-SLAVIC AND EAST EUROPEAN STUDIES: THEIR DEVELOPMENT AND STATUS IN THE WESTERN HEMI SPHERE/.

"...The expansion of Slavic research is clearly reflected by the growth of scholarly journals devoted both to language and literature and to the social sciences, inasmuch as American Slavists had no journal of their own prior to 1939. Mention has already been made of the wartime origins of the American Slavic and East European Review, edited by John Hazard at Columbia University, and of the Slavic and East European Journal, organ of the American Association of Teachers of Slavic and East European Languages, edited by Joseph T. Shaw, University of Indiana, and which is an outgrowth of AATSEEL Bulletin and AATSEEL Journal. The Russian Review, founded and edited by Dmitri von Mohrenschildt, Chairman of the Russian Civilization at Dartmouth College, publishes largely essays in the social sciences; however, literature is well represented. Of great significance is the journal Novyi Zhurnal, published in Russian under the editorship of the distinguished Professor M.M. Karpovich of Harvard. Over forty issues of this magazine have been published; it prints articles, reviews, and commentaries on virtually every phase of Russian cultural, social and political life. The Journal of Central European Affairs, edited by S. Harrison Thomson of the University of Colorado, has offered, since its inception, a rich harvest of articles on virtually all aspects of the East European area, but does not treat language and literature. In the field of linguistics, the journal Word, published by the linguistic Circle of New York, includes numerous articles on Slavic topics. American scholars contribute also to the Canadian journal Slavica Canadensis, published by Jaroslav B. Rudnycky at the University of Manitoba. Language teaching methodology is treated especially in the pages of the AATSEEL Journal, the Modern Language Journal, edited by Camillo P. Marilino, and Language Learning, edited quarterly at the University of Michigan. The Pedagogical Journal in Russian, edited by N. P. Aronovoff, has appeared since 1947 as a quarterly, and contains largely articles in Russian; it has also published numerous articles by American and Canadian Slavists, relating to classroom problems of teaching Russian."

4. Литература по научному и техническому русскому языку/по данным той же работы проф. Я. Орнштейна- см. выше/.

I. Nicolas Baklanoff, ed., "Report of the Committee on Teaching Scientific and Technical Russian of AATSEEL", Columbus, Ohio, /Batelle Memorial Institute/, November 15, 1951. /The committee, headed by Baklanoff, was made up of: Noah Cershevsky, University of Washington; Berthold C. Friedl, University of Miami; Michael Ginsburg, University of Indiana; George Znamensky, Massachusetts Institute of Technology; Ludmila Turkevich, Princeton; J. M. Harsky, University of Pittsburg; J. G. Tolpin, University of Chicago.

1/Editorial office: 1522 Rackham Building, Ann Arbor, Michigan.

2/Editorial office: 310 29th Avenue, San Francisco 21, California.

2.B.S. Mikofsky and N.W. Baklanoff, "The Feasibility of Teaching Scientific and Technical Russian Without the Prerequisite of a General Russian Language Course", Kentucky Foreign Language Quarterly, II/October 1955/, 123-33.

3.Nicolas W. Baklanoff. "Scientific Russian", Modern Language Journal, XXXII /March, 1948/, 190-94.

4.George E. Condrynnis. "Russian for Scientists". "Modern Language Journal", XXXII/1948/, 392-93.

5.Jacob Chaitken. "Challenge of Scientific Russian", "Scientific Monthly", LX /April, 1945/, 30-6.

6.Paul Howerton, "Russian Literature in Organic Chemistry", Journal of Chemical Education, XXVI/April, 1949/.

7.Jacob Tolpin. "Study of Scientific Russian in American Universities", American Slavic and East European Review, V/May, 1946/, 187.

8.Jacob Tolpin. "The Present Status of Teaching Russian for Scientists", Modern Language Journal, XXXIII /January, 1949/, 27-30.

9.John Turkevich. "Scientific Russian", American Scientist, XXXIV/January, 1946/, 464-66.

Примечание редактора.

Редактор считает необходимым поместить здесь, под пунктами 3 и 4, приведенную литературу, как очень полезный справочный библиографический материал, имеющий самое непосредственное отношение и к славяноведению и к русскому языку в США.

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.

THE JOURNAL IS ISSUED FOUR TIMES A YEAR

SUBSCRIPTION RATE:

\$4.00 PER YEAR, \$1.25 PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF

310 - 29th AVENUE

SAN FRANCISCO 21, CALIFORNIA

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.

THE JOURNAL IS ISSUED FOUR TIMES A YEAR

SUBSCRIPTION RATE:

\$4.00 PER YEAR, \$1.25 PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF

310 - 29th AVENUE

SAN FRANCISCO 21, CALIFORNIA